Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики
Центр развития

Новый КГБ

⌖53

(Комментарии о Государстве и Бизнесе)

24 августа – 6 сентября 2013 г.

Адекватор. Парадоксы российской экономики

Комментарии

Циклические индикаторы. Опережающий индекс: ни шатко, ни валко

Макроэкономика. Россия в новом рейтинге ВЭФ – пока нет поводов для большого оптимизма

Деньги и инфляция. Из крайности в крайность

Платежный баланс. Реальный взгляд на отток капитала

Бюджет. Минфин передумал закупать валюту на открытом рынке

Экономика в «картинках»

Под редакцией С. В. Алексашенко

Адекватор

Парадоксы российской экономики

В советское время был популярен анекдот о пяти парадоксах социализма: «Никто не работает, но план выполняют; план выполняют, но ничего нет; ничего нет, но у всех все есть; у всех все есть, но все недовольны; все недовольны, но все голосуют «За!». Шутки шутками, но экономико-политическая система социализма, в конечном счете, не вынесла этих противоречий. В последнее время в российской экономике становится все больше и больше похожих «парадоксов».

1) Цены на нефть высоки, но экономика слабеет.

Еще пару лет назад многие эксперты были уверены, что при стабильно высоких ценах на нефть 100–110 долл./барр. российская экономика свободно может расти на 3–4% в год. Экспортных поступлений будет достаточно, чтобы нормально финансировать потребности общественного сектора и делать сбережения, постепенно сокращая долю государства в экономике. Последнее вынудит частные предприятия искать новые источники доходов и повышать производительность, что приведет к опережающему росту ненефтегазового сектора, диверсификации и постепенному уходу от сырьевой зависимости. Однако не тут-то было – стабилизация нефтегазовых доходов сопровождается замедлением ненефтегазового сектора экономики; усиление бюджетных ограничений ведет скорее к росту доли неэффективных (с точки зрения долгосрочного роста) расходов, чем к повышению эффективности. В итоге инерционное развитие привело к тому, что рост российской экономики опустился ниже двухпроцентного уровня.

2) Экономика слабеет, но доходы и потребление растут.

При росте российского ВВП в первом полугодии 2013 г. на 1,6%, соответствующий прирост реальных доходов населения составил 4,3%, прирост реальной средней зарплаты 5,5%, оборота розничной торговли – 3,8%. Бюджетная политика 2011–2013 гг. была направлена на рост доходов населения, но именно это ведет к деградации инфраструктуры, истощению ресурсов для инвестиций и дальнейшему замедлению экономики.

3) Доходы и потребление растут, но бюджет этого не видит.

Российская бюджетная система все еще больше опирается на налоги, которые платят предприятия, а не население. Замедление экономики ведет к снижению поступлений налога на прибыль, а опережающий рост доходов населения не ведет к росту

поступлений подоходного налога относительно ВВП. Почему? Нам кажется, экономика все больше уходит «в тень». Повышение бюджетных выплат «силовикам» лишь ухудшает положение внебюджетных фондов, которые не получают соответствующих взносов от силовых структур.

4) В бюджете не хватает денег, но финансирование «великих» строек увеличивается.

Продолжение жизни в рамках ресурсной модели при невозможности наращивания производства первичных ресурсов сопровождается увеличением объема средств, выделяемых на финансирование локальных, затратных и плохо просчитанных проектов вроде скоростной железной дороги «Москва-Казань». Минфин не может (или не хочет) настаивать ни на необходимости существенного ограничения финансирования таких проектов, ни на растягивании во времени сроков реализации программы вооружений, но без проблем, ради сохранения своего любимого детища – формально сбалансированного бюджета – соглашается на снижение финансирования расходов на человеческий капитал.

5) Финансирование «великих» строек увеличивается, но суммарные инвестиции падают.

Осуществление мотивированных исключительно политически мегапроектов не может компенсировать падающую инвестактивность в частном секторе и сокращение бюджетных инвестиций в регионах. По итогам первого полугодия 2013 г. объем инвестиций в экономике сократился на 0,7%. Отток капитала за тот же период составил около 50 млрд. долл., а в целом за год МЭР ожидает 70 млрд. долл.

Список подобных «парадоксов» можно продолжить. Но характерно, что последний из них окажется ровно таким же, как в старом советском анекдоте: «Все недовольны, но все голосуют «За!» Возврат от парадоксальной логики к нормальной – вопрос выживания. Почему бы не начать с честного голосования?

Наталья Акиндинова

Комментарии

Циклические индикаторы

1. Опережающий индекс: ни шатко, ни валко

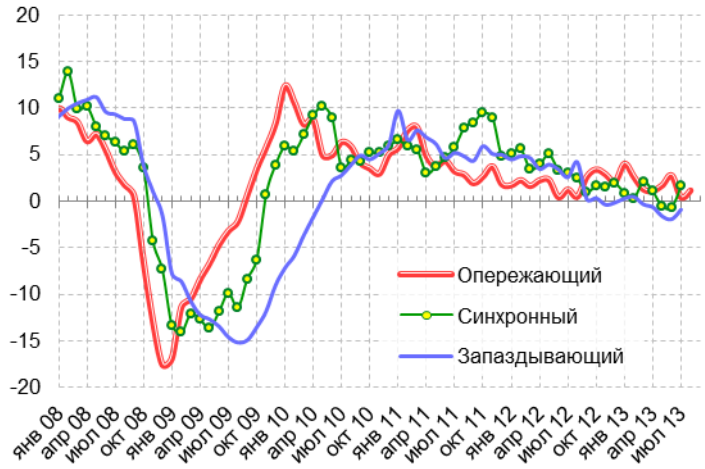
В августе 2013 г. значение Сводного опережающего индекса (СОИ) составило 1,2%, что заметно выше, чем было в июле (0,4%)[1]. Таким образом, СОИ отступил от уровня, который в июле оказался самым низким с сентября 2009 г., то есть с момента выхода российской экономики из рецессии 2008–2009 г. Особенно важное значение имеет переход в позитивную область вклада таких индикаторов, как новые заказы и закупки сырья и материалов, отражающих, в конечном счете, динамику внутреннего спроса. Если это окажется не случайной флуктуацией, а началом новой тенденции, можно будет говорить о том, что худшее уже позади.

Однако пока об улучшении говорить рано. Вклад финансовых факторов (реального эффективного курса рубля, индекса РТС и процентной ставки MIACR-1) по-прежнему остается отрицательным, хотя и небольшим по абсолютной величине. Незначительность роста нефтяных цен на фоне серьезного обострения ситуации на Ближнем Востоке тоже не дает поводов для особого оптимизма.

В общем, балансирование «на грани» продолжается. А это настраивает на ожидание достаточно длительной стагнации.

Сергей Смирнов

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %



Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[1] С января 2013 г. в качестве компонент СОИ вместо прежних опросных показателей спроса и запасов используются индексы New Orders и Quantity of Purchases для обрабатывающей промышленности, которые регулярно рассчитываются компанией MarkitEconomics в рамках оценки Индекса PMI обрабатывающих отраслей России банка HSBC. Напомним, что цены на московскую недвижимость мы берем по данным Аналитического центра «Индикаторы рынка недвижимости IRN.RU».

Макроэкономика

2. Россия в новом рейтинге ВЭФ – пока нет поводов для большого оптимизма

Выход в свет очередного рейтинга конкурентоспособности стран мира, составленного Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), практически совпал с началом заседаний лидеров G-20 в Санкт-Петербурге. Большая двадцатка, которая на самом деле гораздо больше, чем просто двадцать крупнейших экономик, – это хороший бенчмарк для России, для выявления сильных и слабых сторон ее экономики, которая в сводном рейтинге конкурентоспособности стран мира Всемирного экономического форума (ВЭФ) за 2013 г. поднялась на 64-е место с 67-го из 148 (при том, что в рейтинге появилось пять новых стран – правда, с итоговыми местами ниже России).

Если посмотреть на сводный рейтинг и его 12 составляющих (укрупненных групп показателей), то можно отметить, что явно сильная сторона у России лишь одна – макроэкономика (см. рис. 2.1). По средней оценке этой группы показателей (а в рейтинге ВЭФ сюда входят инфляция, госдолг, кредитный рейтинг, дефицит бюджета и норма национальных сбережений) Россия опережает и страны БРИКС, и G-20, и даже (страшно подумать) G7. При этом по уровню госдолга и балансу федерального бюджета Россия в 2012 г. занимала почетные 10-е и 23-е места соответственно. Макроэкономическое положение России, впрочем, нельзя назвать блестящим, так как 91-е место по уровню инфляции показывает реальные возможности и способности российских властей обеспечить надлежащие условия для развития экономики. И это при более чем комфортном уровне нефтяных цен, практически не опускающихся ниже 100 долл./барр. А что будет, если они, нефтяные цены, снизятся до уровня долгосрочного и десятилетнего трендов, текущие оценки которых находятся в диапазоне 50–70 долл./барр. (см. рис. 2.2)?

Рис. 2.1. Россия, G-20 и страны БИКС в целом в рейтинге ВЭФ (средние оценки – «scores» – по укрупненным группам показателей)

Источник: ВЭФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

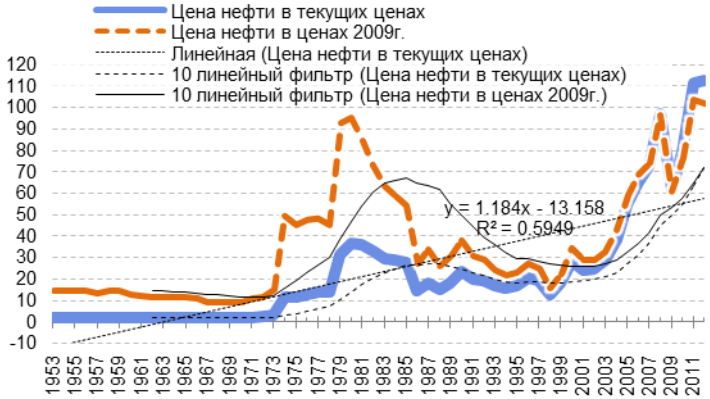
Что касается явных слабостей российской экономики в рейтинге ВЭФ – то есть сводных индикаторов, оцениваемых более низко, чем и у стран G20, и у БИКС (без учета России), то к ним относятся низкое качество институтов, недостаточная развитость бизнес-стратегий, инновационной системы, товарного и финансового рынков.

В системе индикаторов, характеризующих развитость бизнес-стратегий, хуже всего ситуация с межрегиональным взаимодействием. Россия занимает лишь 124-е место по развитости межрегиональных кластеров, что, впрочем, неудивительно, учитывая административные барьеры для «чужаков», которые возведены прогубернаторскими бизнес-структурами во многих регионах России.

В совокупности индикаторов, характеризующих состояние инновационной системы, самая явная слабость России – это «приобретение правительством высокотехнологичных продуктов» («Gov't procurement of advanced tech. Products») – 108-е место в мире и доступность ученых и инженеров – 90-е место. В области финансового рынка самая явная, по мнению ВЭФ, слабость – это надежность банков, где Россия занимает лишь 124-е место в мире. В индикаторах развития товарного рынка у России очень низкие позиции (ниже 120-го) по тяжести таможенного регулирования и ограничениям для иностранных инвесторов.

Что касается институтов – главной беды современной России, – то здесь разрыв с конкурентами из G20 и БИКС находится на максимальном уровне (наряду с финансовым рынком, см. рис. 2.3 и 2.4). И в этом нет ничего сверхъестественного, так как и справедливые конкурентные правила игры, и развитые фининституты правящей элите в любой сырьевой экономике просто не нужны: первые не нужны в силу государственного монополизма компаний – сырьевиков, а вторые – в силу наличия дармовых сырьевых и бюджетных денег. Поэтому нет ничего удивительного в том, что из 21 частного индикатора, составляющего такую опору рейтинга, как «Институты», по 17 (!) индикаторам у России место ниже 100-го: 120-е по тяжести госрегулирования, 122-е – по доверию к полиции, 132-е и 133-е – по защите миноритариев и прав собственности в целом и т.д.

Рис. 2.2. Цена URALS в долларах за баррель и ее тренды



Источник: ВЭФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.3. Россия и страны БИК в рейтинге ВЭФ (средние оценки по укрупненным группам показателей)

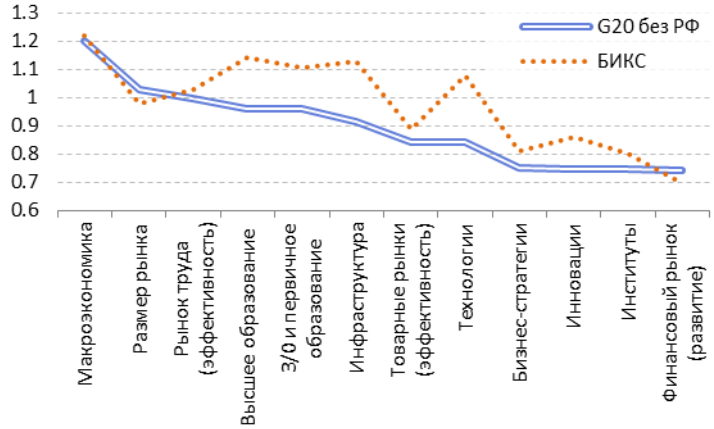
Источник: ВЭФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Может ли Россия быстро продвинуться наверх в рейтинге ВЭФ? Вопрос далеко не праздный, так как если Всемирный Банк действительно прекратит вскоре составление рейтинга Doing Business, то российские чиновники останутся без ориентиров в своей деятельности. Ведь именно на основе последнего рейтинга Президентом России установлены задания по продвижению России со 112-го до 20-го места. В рейтинге этого года к числу лидеров по продвижению вверх из более-менее заметных экономик можно отметить Индонезию (+12 мест до 38-го места), Азербайджан (+7 мест до 39-го), ОАЭ и Вьетнам, которые поднялись на 5 мест до 19-го и 70-го места соответственно, а также Норвегию, которая поднялась на 4 места, достигнув 11-й позиции. При этом отрицательная связь между размером продвижения вверх и высотой уже занимаемого в рейтинге места если и есть, то она не фатальна (коэффициент корреляции между этими показателями в рейтинге текущего и прошлого года составляет лишь минус 0,23). Однако, как это следует из опыта прошлых лет, для продвижения вверх необходим фронтальный характер реформ. Одного бюджетного благополучия для этого будет явно недостаточно.

Так, Индонезия, занимающая, как и Россия, высокое 26-е место в области макроэкономики, улучшила свои позиции по 10 из 12 направлений, реализовав усилия многих лет – в частности, введя в строй новые объекты инфраструктуры. Вьетнам преуспел не только в макроэкономике, но и в улучшении инфраструктуры и налоговой системы. Норвегия, занимающая на фоне высоких нефтяных цен второе место по макроэкономике, рвется на вершину рейтинга глобальной конкурентоспособности, развивая ИКТ, инфраструктуру, технологии в целом. Россия, наверное, могла бы последовать ее примеру, но как развивать ту же инфраструктуру при таких коррупционных потерях при госзаказах и строительстве и как повышать спрос на инновационные технологии при таком засилье госсектора, который по самой своей сути больше рассчитывает на административную поддержку сверху, чем на инициативу снизу? На эти вопросы пока нет ответа…

Валерий Миронов, Вадим Канофьев

Рис. 2.4. Соотношение оценок рейтинга ВЭФ России, стран G20 и БИКС (средние оценки по укрупненным группам показателей



Источник: ВЭФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Деньги и инфляция

3. Из крайности в крайность

Динамика потребительских цен в августе едва не обернулась дефляцией – сразу после пикового значения в июле. Причина обоих нестандартных значений – сезонный и административный фактор. Динамика сезонно сглаженной базовой инфляции сохраняется на стабильном уровне уже пятый месяц подряд – при, по-прежнему, несколько повышенной инфляции в продовольственных сегментах.

Инфляция в августе притормозила до 0,1% с 0,8% в июле, сохранив темп накопленного за 12 месяцев роста на уровне 6,5% (рис. 3.1). Впрочем, такой перепад в динамике цен вовсе не связан с фундаментальными факторами. При общем снижении инфляции на 0,7 п.п. вклад динамики цен на товары и услуги, сильно зависимые от сезонного и административного факторов, уменьшился аж на 0,8 п.п. и составил -0,15 п.п. Во-первых, ускорилось падение цен на плодоовощную продукцию (до -11,3 с -3,1% в июле). Во-вторых, в августе закончилась индексация тарифов ЖКХ для населения, основная часть которой пришлась на июль (таб. 3.1). При этом инфляция в августе была бы ещё меньше (0,0%), если бы не рост цен на бензин на 3,1% вследствие повышения соответствующих акцизов.

Базовая инфляция[2], в большей степени определяемая действием фундаментальных факторов, в августе повысилась до 0,4% с устоявшихся 0,3% (таб. 3.2), что, впрочем, также связано с влиянием сезонного фактора. Устранение сезонности указывает на сохранение умеренных уровней базовой инфляции на

Табл. 3.1. Структура месячной инфляции в июле и августе 2013 г.

	Вклад в инфляцию, п.п.		Прирост м/м, %	
	июл.13	*авг.13*	*июл.13*	*авг.13*
Инфляция	**0,82**	**0,12**	**0,82**	**0,12**
Товары и услуги, зависимые от сезонного и административного факторов	0,63	-0,15	2,1	-0,5
Плодоовощная продукция	-0,13	-0,48	-3,1	-11,3
Бензин	0,00	0,09	0,1	3,1
Жилищные услуги	0,08	0,01	2,8	0,4
Коммунальные услуги	0,55	0,11	9,1	1,7
Транспортные услуги	0,07	0,01	2,2	0,2
Прочие	0,06	0,12	0,7	1,2
Базовая инфляция	0,19	0,27	0,28	0,41
Продовольственные товары	0,09	0,15	0,33	0,55
Непродовольственные товары	0,04	0,08	0,11	0,25
Услуги	0,07	0,06	0,63	0,52

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[2] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания.

протяжении пяти месяцев подряд (5,3-5,5% в годовом выражении).

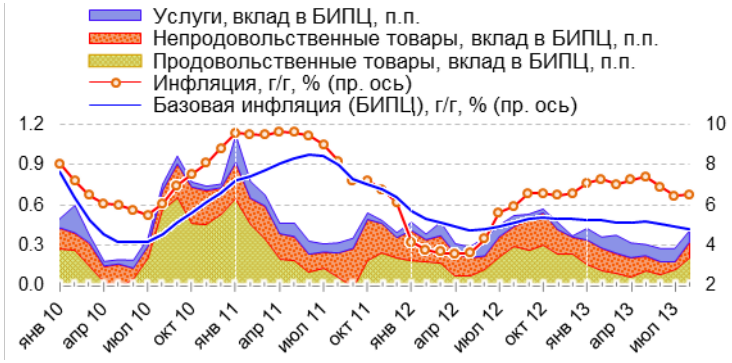
Таблица 3.2. Динамика ключевых индикаторов инфляции (прирост за месяц), в %

	2012					2013							
	авг	сен	окт	ноя	дек	янв	фев	мар	апр	май	июн	июл	авг
Инфляция	0,1	0,6	0,5	0,3	0,5	1,0	0,6	0,3	0,51	0,66	0,42	0,82	0,12
Базовая инфляция (ЦР)	0,5	0,5	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,32	0,31	0,28	0,28	0,41
Базовая инфляция (ЦР), с.у., в т.ч.	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,44	0,45	0,43	0,43	0,42
продовольственные товары, с,у,	0,7	0,6	0,6	0,5	0,5	0,3	0,2	0,3	0,46	0,58	0,54	0,53	0,55
непродовольственные товары, с,у,	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,33	0,31	0,32	0,29	0,31
платные услуги, с,у,	0,6	0,3	0,4	0,6	0,2	0,3	0,5	0,6	0,70	0,55	0,54	0,59	0,49
Непродовольственная базовая инфляция (ЦР), с.у.	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,42	0,37	0,37	0,37	0,36

Примечание. С.у. – сезонность устранена.
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

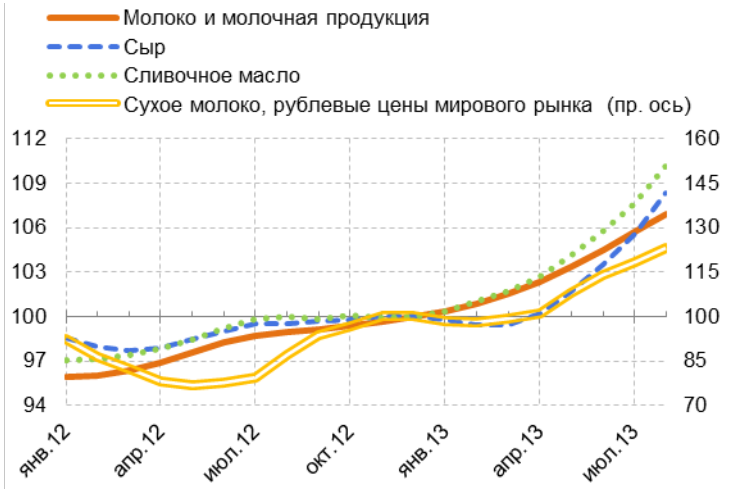
Базовая продовольственная инфляция уже четыре месяца подряд составляет около 0,55% (6,8% в годовом выражении), не демонстрируя тенденции к снижению. Мы считаем, что такой уровень является явно избыточным для современной экономики, более того, с учётом высокой доли продовольствия в российской потребительской корзине, это будет являться существенным фактором, препятствующим общему снижению инфляции. Структура продовольственной инфляции не позволяет «списать всё» на действие внешних факторов. Так, цены на мясо и птицу в августе продолжали снижение, начавшееся в январе текущего года. А вот ситуация на молочном рынке продолжает обостряться из-за нарастающего дефицита предложения отечественной продукции (производство молока в январе-июле упало на 5,1% относительно января-июля 2012 г.) и роста мировых цен на сухое молоко, которые с начала года в рублёвом выражении выросли более чем на 20%. К августу месячный темп роста потребительских цен на молоко и молочную продукцию достиг 1,2% (после устранения сезонности), на сливочное масло – 2,4%, на сыры – 2,6% (рис. 3.2), а

Рис. 3.1. Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.2. Динамика розничных цен на продукты из молока (сезонность устранена) и мировых цен на сухое молоко (100 = дек.2012)



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

накопленный с начала года прирост составил 7,0%, 8,3% и 10,2% соответственно. Если у российских властей в такой ситуации «хватит ума» на введение ограничений на поставки белорусских молочных продуктов, то ситуация может обостриться ещё сильнее.

Цены на базовые непродовольственные товары в августе продолжили расти минимальными темпами, менее 4% в годовом выражении, так и не почувствовав влияния повышения тарифов на электроэнергию. Согласно данным Росстата, в июле роста тарифов для промышленных потребителей не последовало, а поскольку данных за август пока нет, то мы можем сказать, на каком из звеньев произошла заминка (стоимость электроэнергии должна была повыситься вследствие роста стоимости газа). Мы также не видим влияния на непродовольственные товары курса рубля, ослабившегося за июнь-июль относительно бивалютной корзины на 5%. Достижением августа можно считать снижение инфляции в базовых услугах до 0,5%, что, впрочем, может оказаться временным явлением.

В целом, статистика за август говорит о сохранении статус-кво. Определённое понижательное воздействие на инфляцию в ближайшие полгода должен оказать очередной этап снижения импортных пошлин (с 1 сентября) в рамках выполнения обязательств, взятых на себя Россией при вступлении в ВТО. Насколько значимым окажется данный фактор покажет время. Неясно и как скоро нормализуется ситуация на рынке мяса и птицы, что неизбежно приведёт к росту цен на эти товары. Некоторые предпосылки для этого уже обозначились – цены на корма пошли вниз, но вопрос о способности отечественного производства конкурировать с импортом остаётся открытым.

Николай Кондрашов

Платежный баланс

4. Реальный взгляд на отток капитала

Минэкономразвития повысило прогноз по оттоку капитала из России на 2013 г. с 30 до 71 млрд. долл. По нашим оценкам, такая интенсивность оттока капитала будет неизбежно сопровождаться валютными интервенциями со стороны Банка России и, скорее всего, дальнейшим ослаблением рубля.

Согласно оценкам Минэкономразвития, за семь месяцев текущего года чистый отток частного капитала из России составил 45 млрд. долл. Новый прогноз означает, что до конца года ежемесячно из страны будет уходить чуть больше 5 млрд. долл. в месяц. Несомненно, приятно видеть, что в министерстве наконец возобладал реалистичный взгляд на текущую ситуацию, совпадающий с нашими ожиданиями. Но ещё более важными нам представляются те предпосылки прогноза Минэкономразвития, на которых мы считаем нужным остановиться.

В первую очередь, необходимо рассмотреть сальдо счета текущих операций, на основе которого и строятся предположения об оттоке капитала. В новом прогнозе Минэкономразвития стоимость экспорта товаров в 2013 г. повышена до 510 млрд. долл. против 506 млрд. долл. в предыдущей версии прогноза (528 млрд. долл. в 2012 г.) – главным образом, за счет повышения прогноза цены на нефть до 106 долл./барр. (ранее было 105 долл./барр.). В нынешних условиях это скорее заниженная оценка: с начала года среднемесячная стоимость российской нефти марки Urals составила 108,6 долл./барр., причем только в августе – 111,8 долл./барр., а в первую неделю сентября – 115,3 долл./барр.

Стоимость импорта товаров в новом прогнозе МЭР, наоборот, снижена – с 355 до 344 млрд. долл. (336 млрд. долл. в 2012 г.). По нашим оценкам, это означает, что до конца года динамика импорта должна еще больше замедлиться по сравнению с текущей тенденцией по итогам первых семи месяцев. Замедление импорта –

симптом плохого самочувствия российской экономики.

Так как сальдо неторговых операций (услуги, доходы и трансферты) после пересмотра прогноза у МЭР практически не изменилось, то увеличение прогноза счета текущих операций на 15 млрд. долл. по сравнению с предыдущим прогнозом, сделанном полгода назад, по логике, должно было привести к соответствующему пересмотру прогноза чистого оттока частного капитала, т.е. до 45–50 млрд. долл. В феврале этого года А. Белоусов (в то время министр экономического развития) такой отток считал наиболее вероятным. Еще несколько месяцев назад это было рабочей версией Минэкономразвития. И вдруг сразу 70 млрд. долл. - вот те раз, нельзя же так! Так можно и всех слабонервных инвесторов распугать.

При официальном прогнозе профицита СТО на текущий год в размере 42 млрд. долл. в августе-декабре он составит, по нашим оценкам, около 10 млрд. долл. В этом случае при запланированном оттоке капитала международные резервы могут снизиться на 15 млрд. долл. Если воспользоваться правилом «9 к 1» (при объеме интервенций на 450 млн. долл. Банк России расширяет границы коридора на 5 коп.), то стоимость бивалютной корзины может возрасти с 37,9 рублей на начало августа до 39,5 рублей на конец года (сейчас БВК стоит 38,14 рублей). А если вспомнить, что в начале мая стоимость БВК была на уровне 35,5 рублей…

Сергей Пухов

Таблица 5.1. Исполнение федерального бюджета за январь-июль 2013 года (в % к ВВП).

% ВВП	Январь-июль 2012 г.	Январь-июль 2013 г.
ДОХОДЫ	22,24	19,77
Нефтегазовые доходы	11,46	9,81
Ненефтегазовые доходы	10,78	9,96
РАСХОДЫ	21,37	18,99
Процентные расходы	0,57	0,54
Непроцентные расходы	20,80	18,45
ДЕФИЦИТ (-), ПРОФИЦИТ (+)	0,87	0,77
Ненефтегазовый дефицит	-10,59	-9,03
Источники внутреннего финансового дефицита	1,84	2,19
Источники внешнего финансового дефицита	0,33	-0,11
изменение остатка средств	-3,04	-2,85

Источник: Минфин России.

Бюджет

5. Минфин передумал закупать валюту на открытом рынке

В начале сентября 2013 г. Минфин объявил об отказе от планов закупки валюты на открытом рынке для пополнения Резервного фонда. Многие

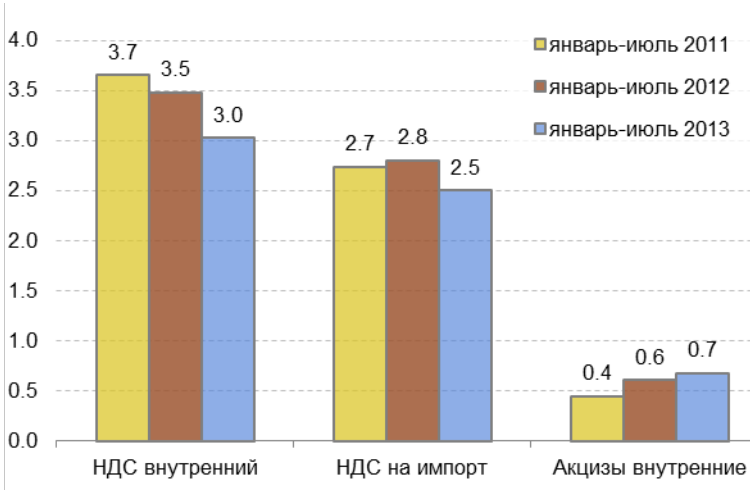
эксперты решили, что Минфин не захотел будоражить и без того неспокойный валютный рынок. На наш взгляд, причина этого гораздо банальнее – Минфин осознал, что ресурсов для увеличения Резервного фонда в 2013 г. у него нет.

Данные об исполнении федерального бюджета за январь-июль, на первый взгляд, не дают повода для беспокойства. Профицит за этот период составил 0,8% ВВП. Обращает на себя внимание резкое сжатие бюджета (табл. 5.1): соотношение доходов бюджета и ВВП снизилось на 2,3 процентных пункта, расходов бюджета – на 2,5 процентных пунктов.

Средняя цена на нефть марки Urals за первые семь месяцев 2013 г. составила 107,1 долл./барр., что на 10,1 долл. выше цены, заложенной в бюджетных проектировках. По нашей оценке, за этот период федеральный бюджет получил 255 млрд. руб. сверхплановых нефтегазовых доходов. С ненефтегазовыми доходами дела обстоят заметно хуже. Поступления внутреннего НДС под влиянием падения темпов роста экономики и налоговых вычетов за январь-июль текущего года были ниже соответствующих поступлений за 2012 г. на 19 млрд. руб. Соотношение поступлений внутреннего НДС и НДС на импорт и ВВП в текущем году заметно ниже, чем в 2011 и 2012 гг., (рис. 5.1), противоположная ситуация складывается с поступлениями по акцизам, но их доля в общем объеме доходов федерального бюджета заметно ниже, чем НДС.

Отчетные данные по федеральному бюджету и экономике позволяют уточнить сделанные нами ранее прогнозы исполнения бюджета за 2013 год в целом. Для начала отметим, что темп прироста экономики на 1,8% в консервативном варианте нового макропрогноза Министерства экономического развития на 2013 год получен при гипотезе о заметном ускорении роста во втором полугодии (до 1,9% и 2,2% в третьем и четвертом кварталах соответственно, после роста в 1,6 и 1,2% в первом и во втором кварталах). В макропрогнозе Центра развития на 2013 год темп прироста ВВП составляет 1,6% (1,7 и 1,8% в третьем и четвертом кварталах соответственно) при сходных с прогнозом МЭР ценах на нефть и инфляции.

Рис. 5.1 Соотношение поступлений по основным видам налогов и ВВП



Источник: Минфин России.

Доходы федерального бюджета и поступления по основным видам налогов в соответствии с прогнозом Центра развития представлены в таблице 5.2.

Таблица 5.2. Прогноз Центра Развития по доходам федерального бюджета, млрд. руб.

	Прозноз ЦР	Закон о бюджете на 2013 год
Доходы	12969	12865
Нефтегазовые доходы	6396	5926
Ненефтегазовые доходы	6573	6940
НДС внутр.	1924	2173
НДС на импорт	1752	1925,4
Акцизы	504	573,8
Доходы от приватизации	23,5	427,7
Резервный фонд		373,4

Источник: Данные Института «Центр развития» НИУ ВШЭ, Минфина России.

Из приведенных данных видно, что доходы федерального бюджета в 2013 г. могут быть перевыполнены по сравнению с запланированными на 100 млрд. руб., при этом перевыполнение по нефтегазовым доходам составит 470 млрд. руб. при недоборе нефтегазовых доходов примерно на 370 млрд. руб. В то же время мы предполагаем, что план получения доходов от приватизации в текущем году будет недовыполнен примерно на 400 млрд. руб. Формально, при такой ситуации, на пополнение Резервного фонда остается около 70 млрд. руб. (при запланированных 373,4 млрд. руб.).

Однако и использование данных 70 млрд. руб. для этих целей находится под вопросом по двум причинам. Во-первых, такой сценарий возможен при выполнении плана по государственным заимствованиям в объеме 606 млрд. руб. За первые семь месяцев сальдо операций на рынках государственных внутреннего и внешнего долгов составило -3,8 млрд. руб., и у нас возникают некоторые сомнения в достижимости поставленной цели. Во-вторых, в 2013 г. крайне сложно складывается ситуация с исполнением региональных бюджетов (полугодовой

Таблица 5.3. Доходы консолидированных бюджетов регионов, млрд. руб.

	2012 г.	2013 г.
Доходы консолидированных региональных бюджетов	3899	3698
Налоговые и неналоговые доходы	3088	3038
Налог на прибыль	1119	835
Трансферты	811	660

Источник: Минфин России.

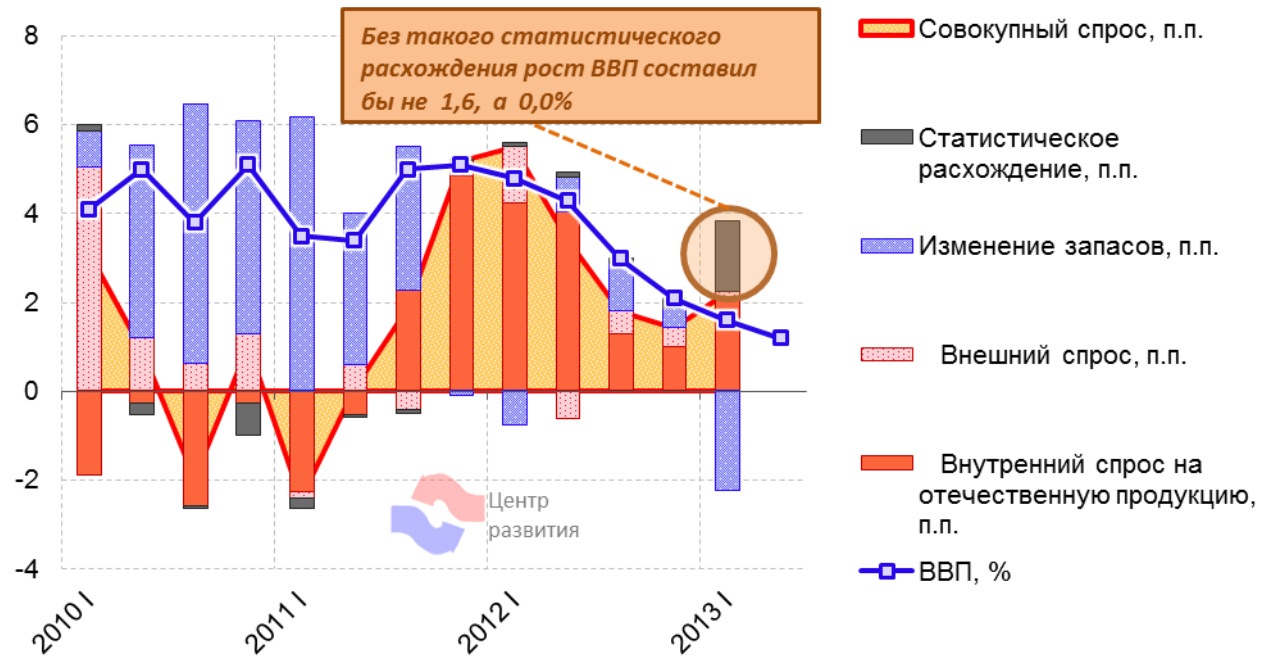
профицит по исполнению консолидированных бюджетов регионов не должен вводить в заблуждение). Как видно из данных таблицы 5.3, доходы регионов в текущем году в первом полугодии сократились по сравнению с 2012 г. на 201 млрд. руб., и это сокращение (в соотношении примерно 2:1) обусловлено 25%-ным снижением поступлений налога на прибыль и резким (почти на 20%) уменьшением трансфертов из федерального бюджета. Возникают опасения, что регионы в таких условиях не смогут выполнить требования указов Президента от 7 мая 2012 г. (по оценке, дополнительные расходы регионов на их реализацию должны составить не менее 1% ВВП). «Разбор полетов» неизбежно предстоит. И в его ходе, конечно, вылезет на поверхность и факт сокращения финансовой поддержки регионов. Какой будет на это реакция Президента Путина? Остается только догадываться.

Подводя итоги, нам кажется, что вполне вероятным сценарием исполнения федерального бюджета в 2013 г. станет неисполнение плана по государственным заимствованиям и дополнительная помощь регионам. Но тогда... речь может идти не о пополнении Резервного фонда, а об использовании средств этого фонда для финансирования федеральных и региональных бюджетных обязательств. Какие уж тут покупки валюты на открытом рынке…

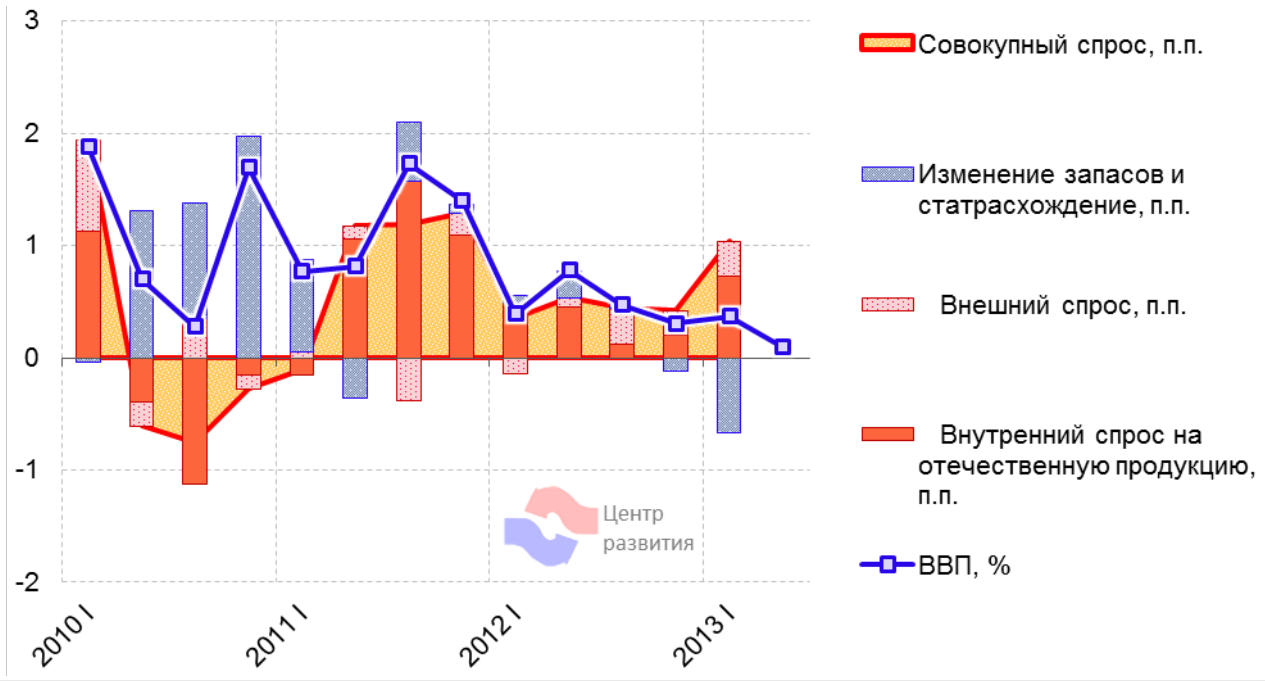
Андрей Чернявский

Экономика в «картинках»

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

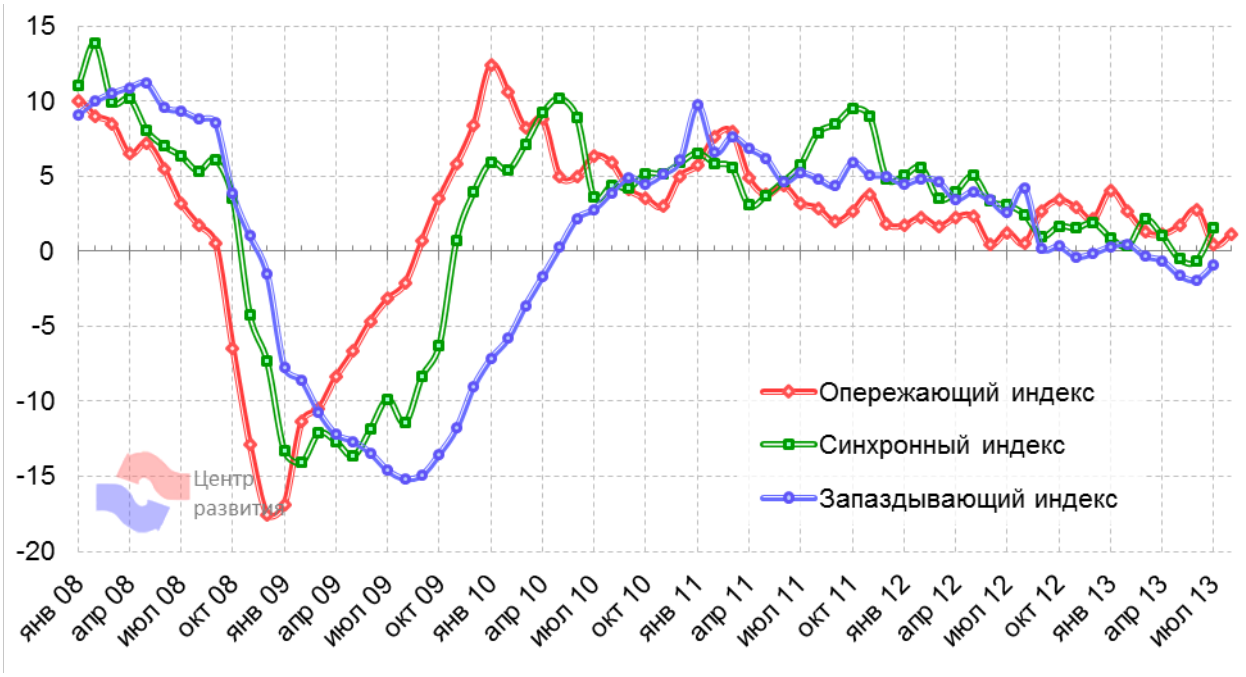


Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)



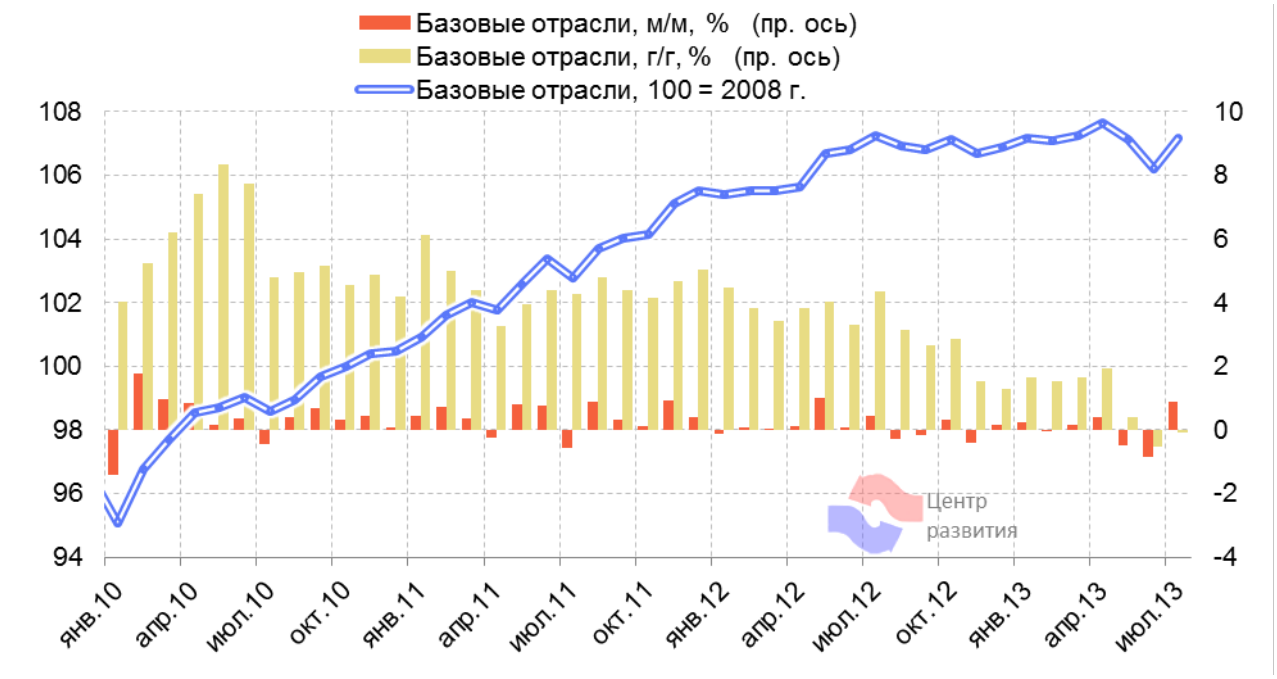
Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



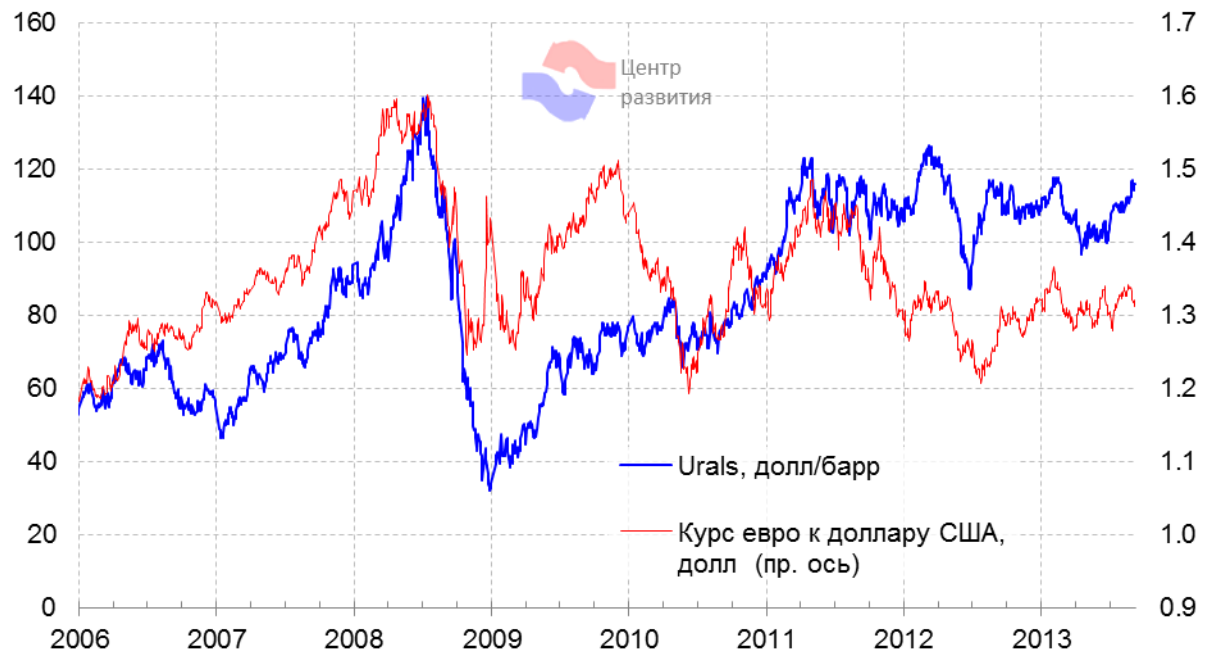
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW



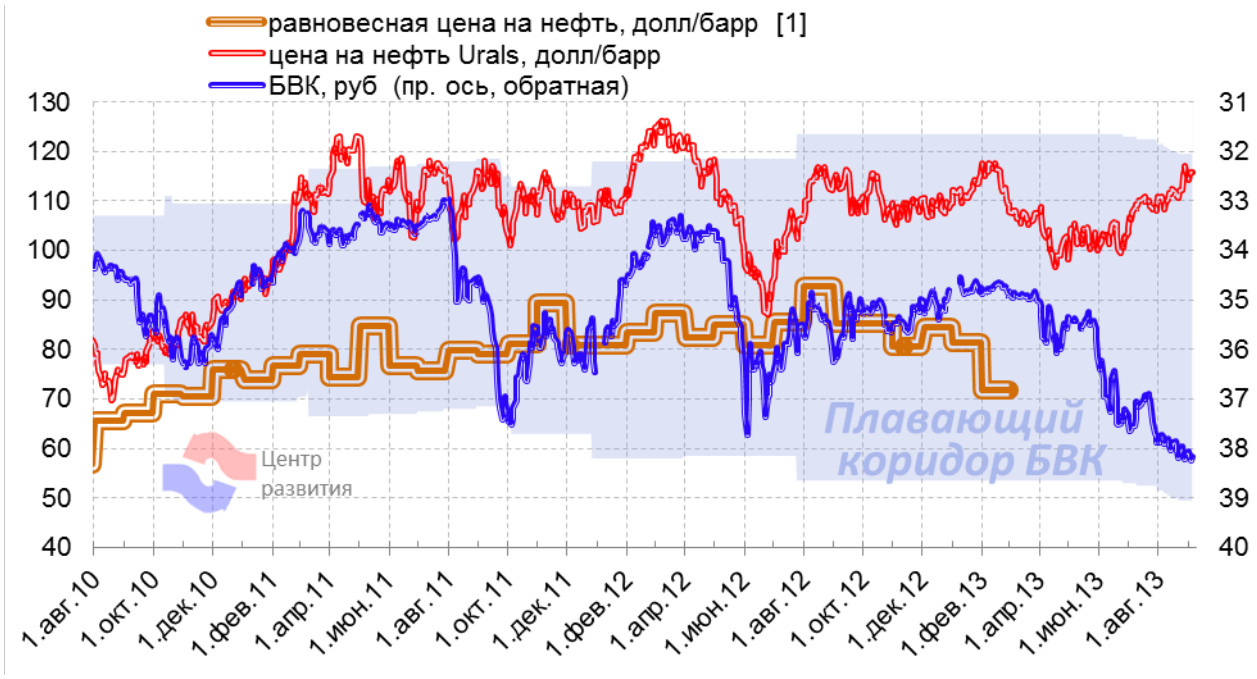
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW



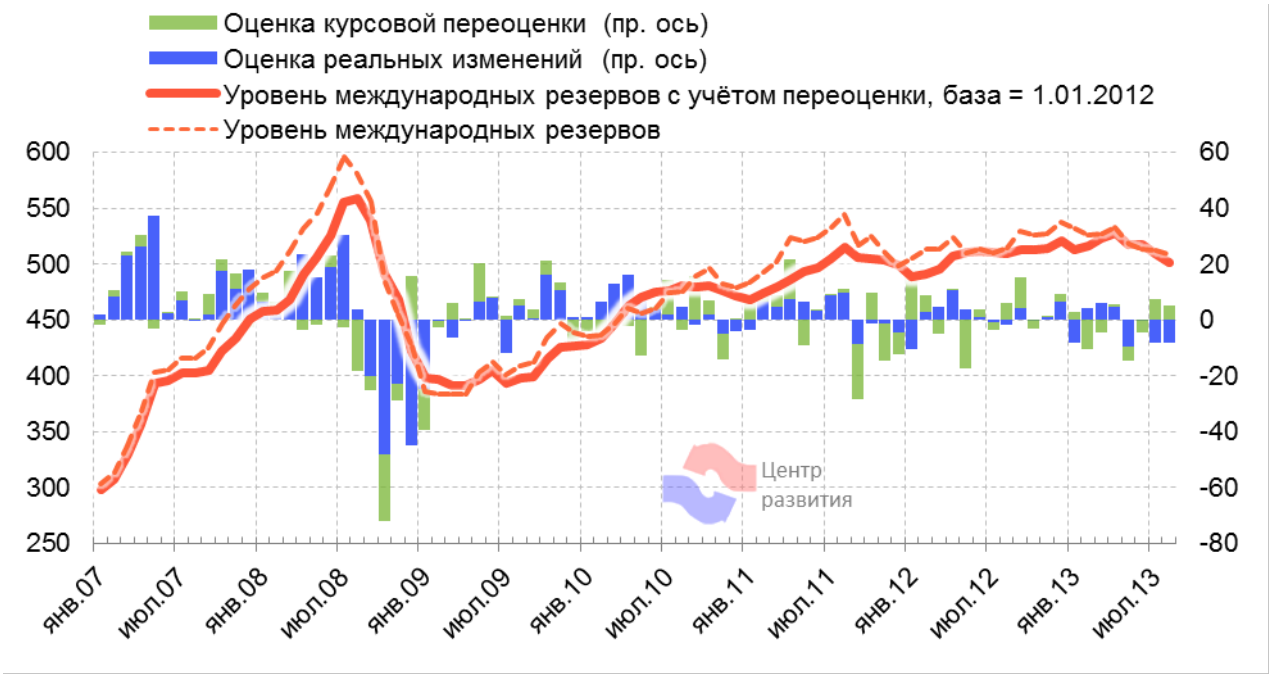
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

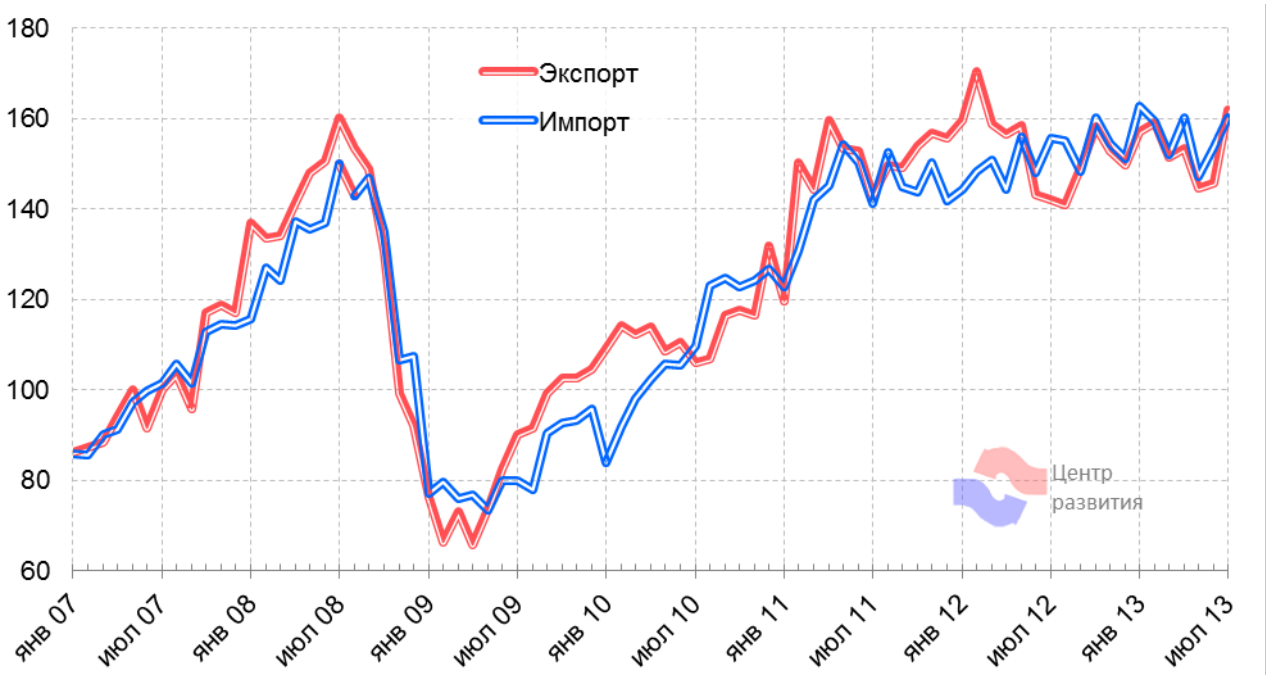


Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.

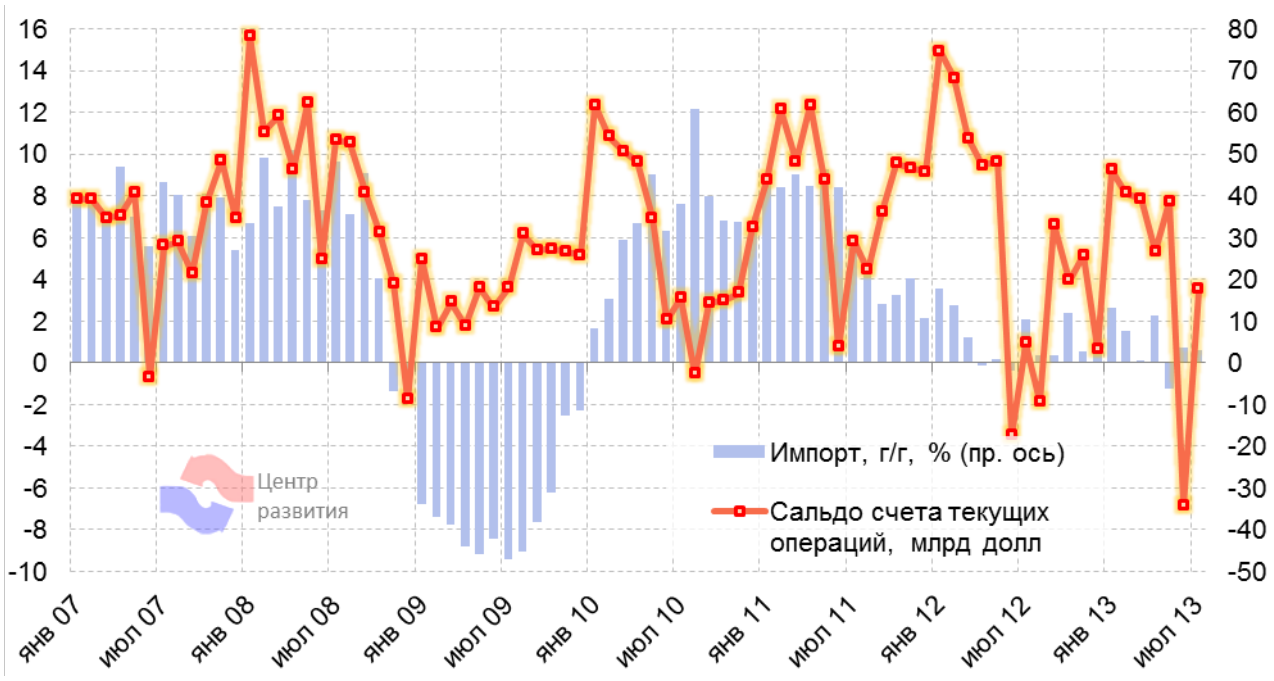
NEW



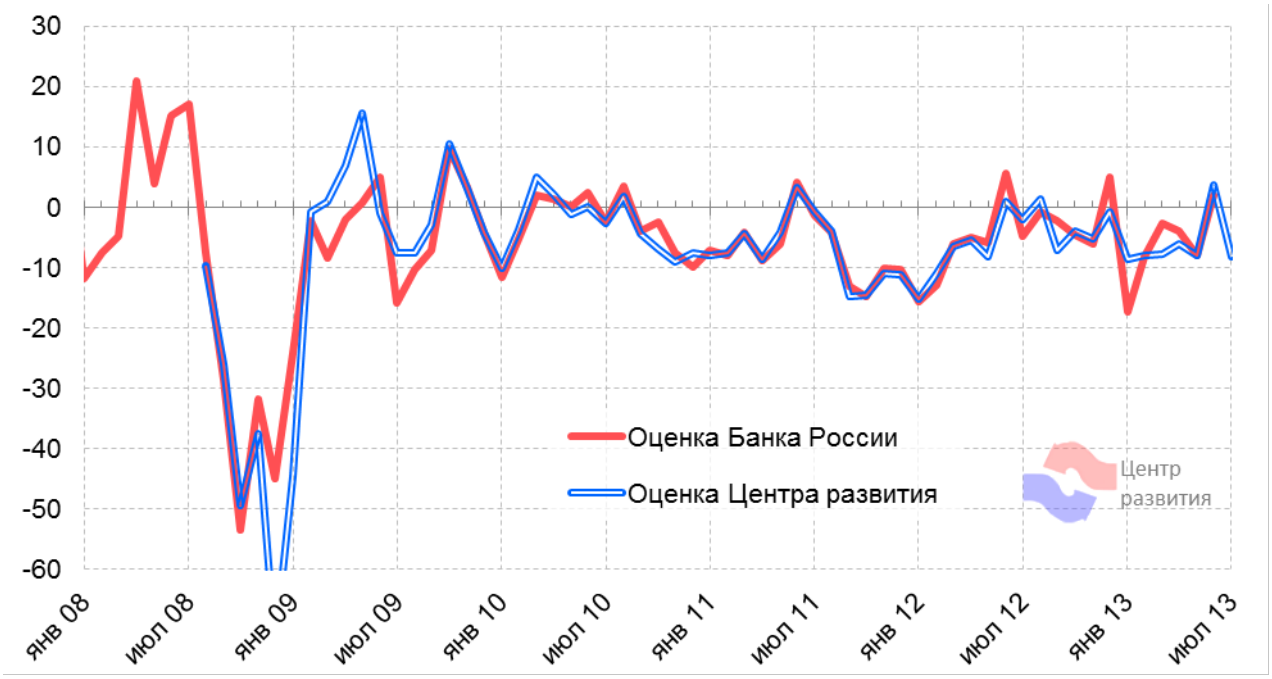
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100=янв.2007), в %



Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров[2]

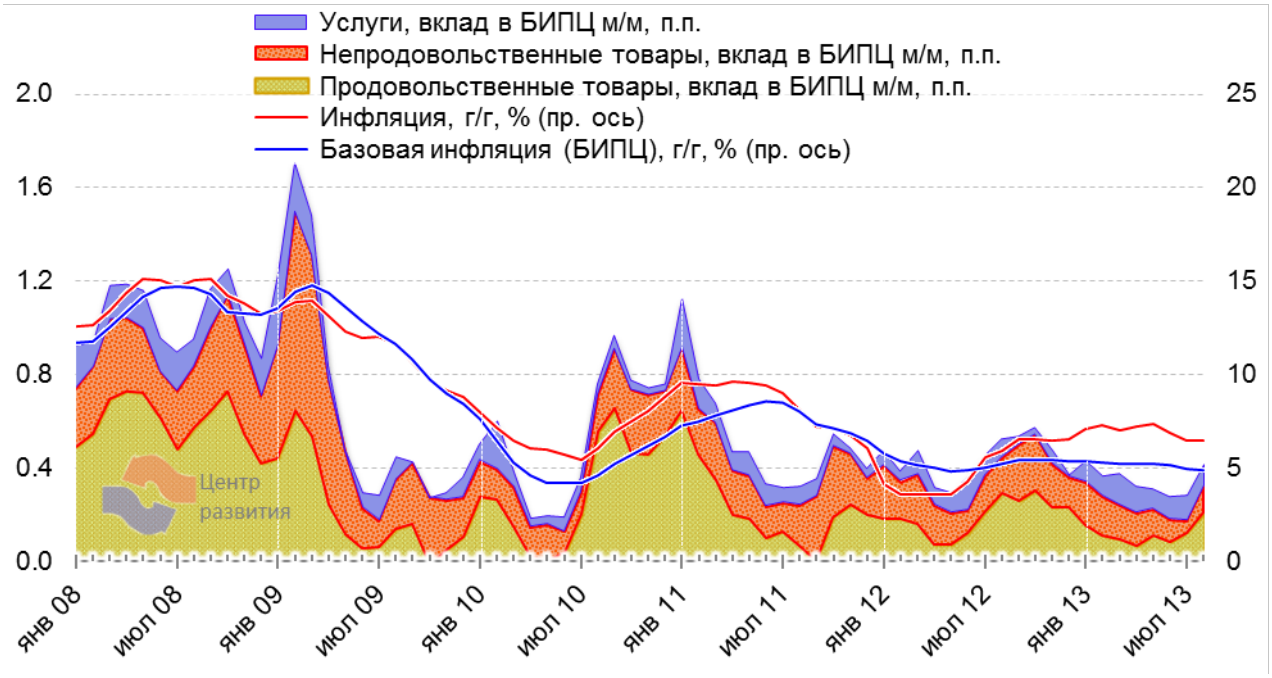


Чистый приток капитала, млрд. долл.[2]



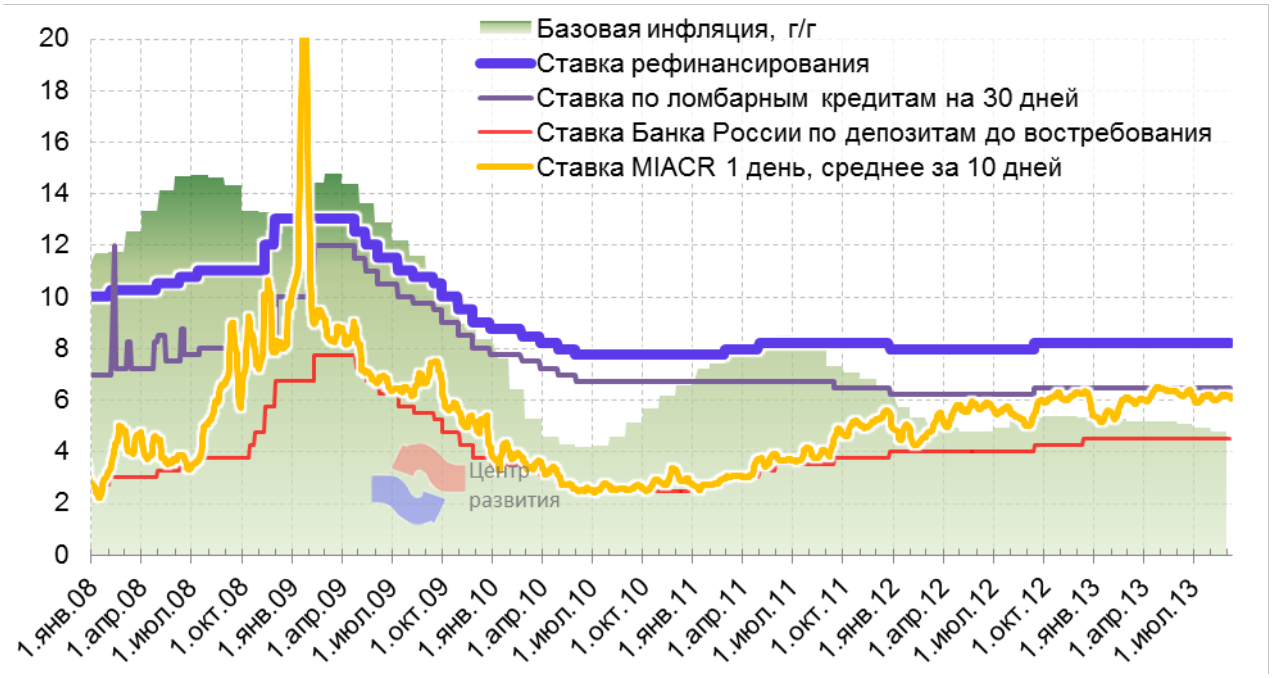
Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент[3]

NEW



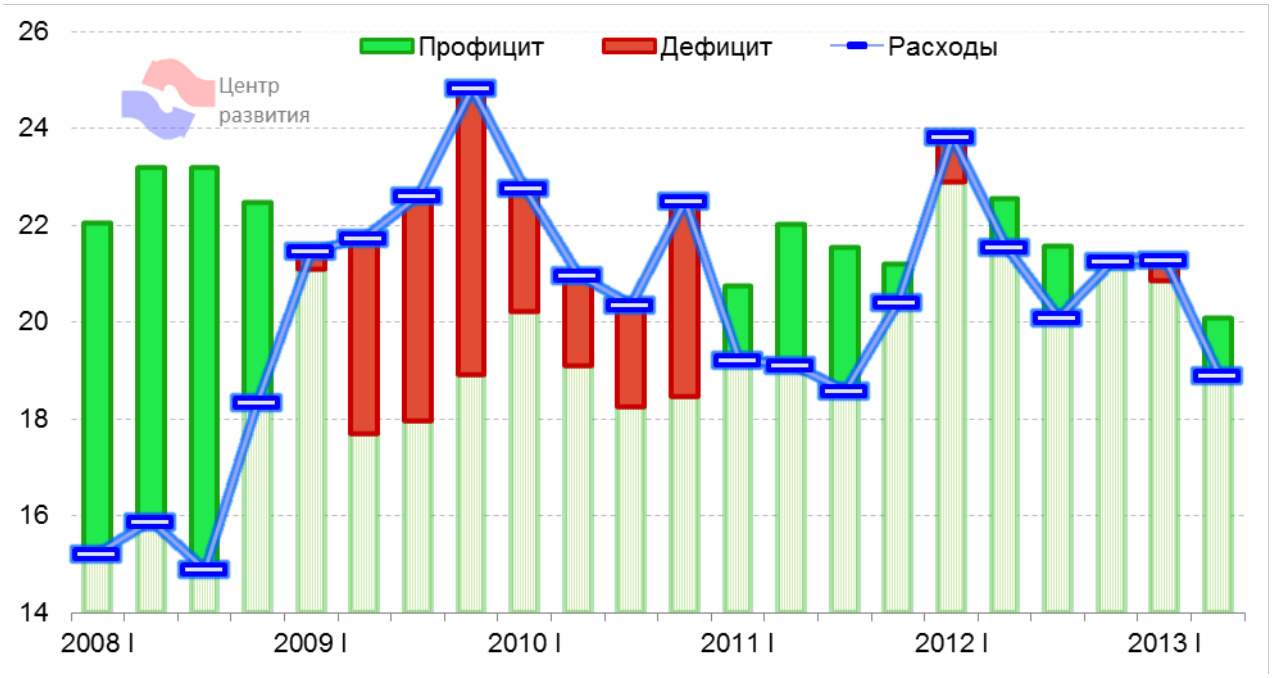
Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW



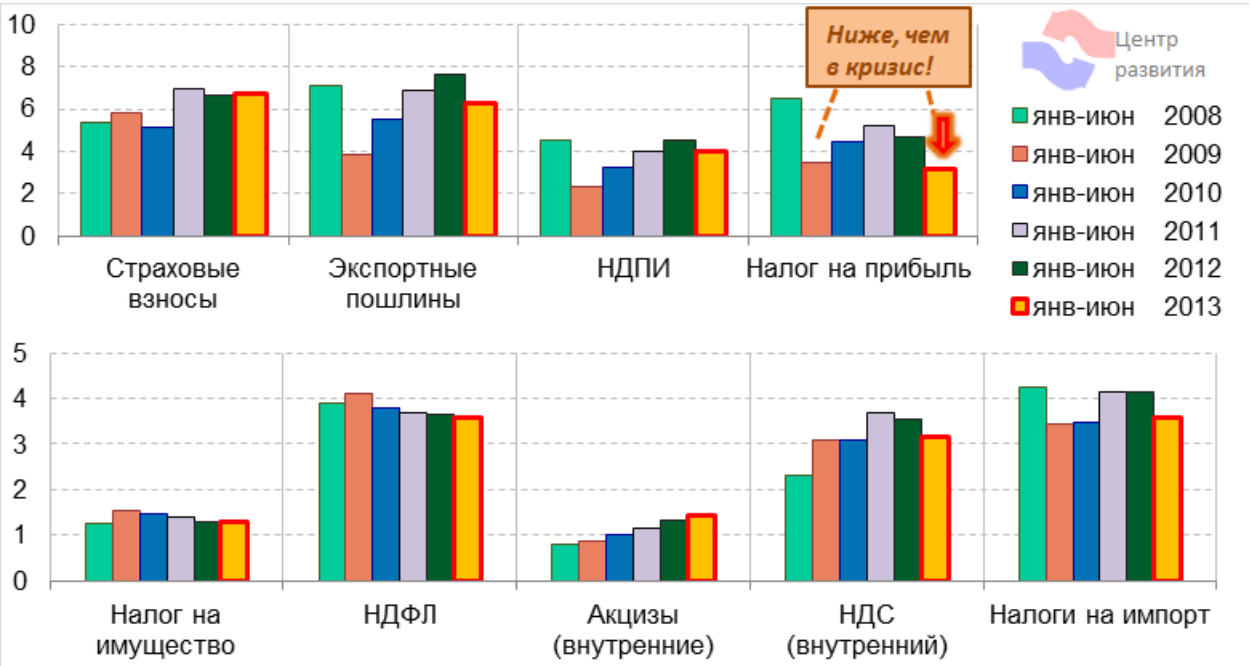
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

NEW



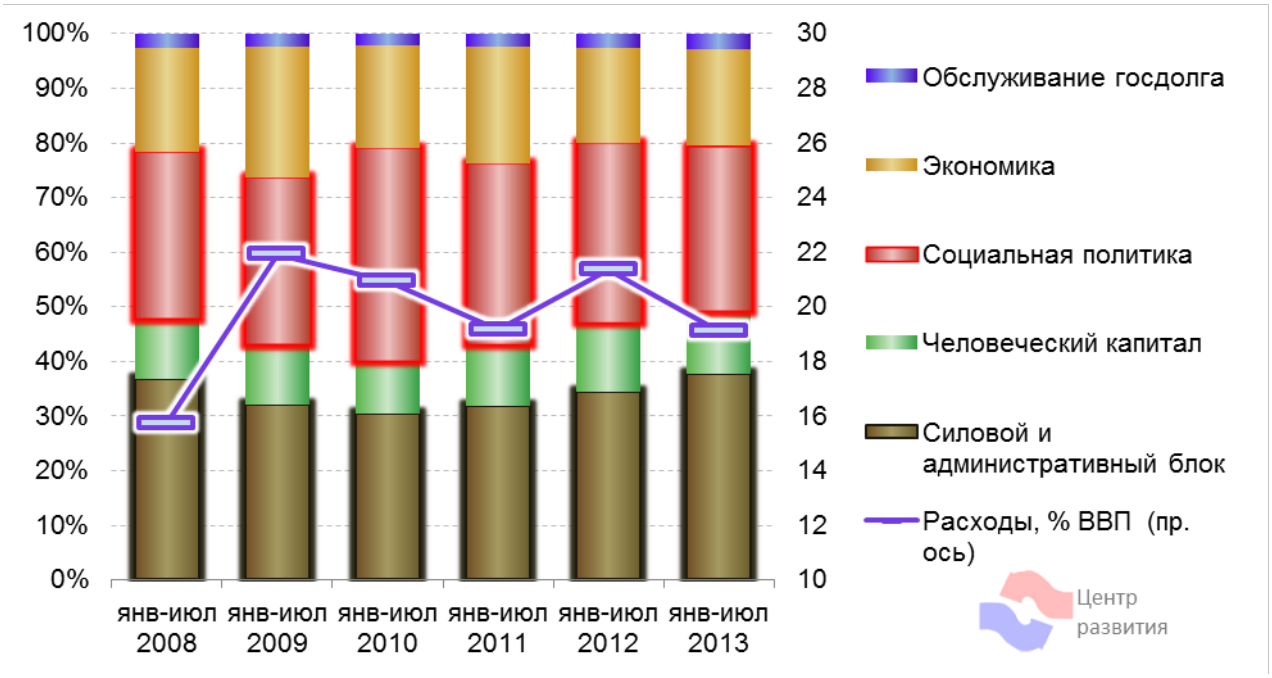
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП[4]

NEW



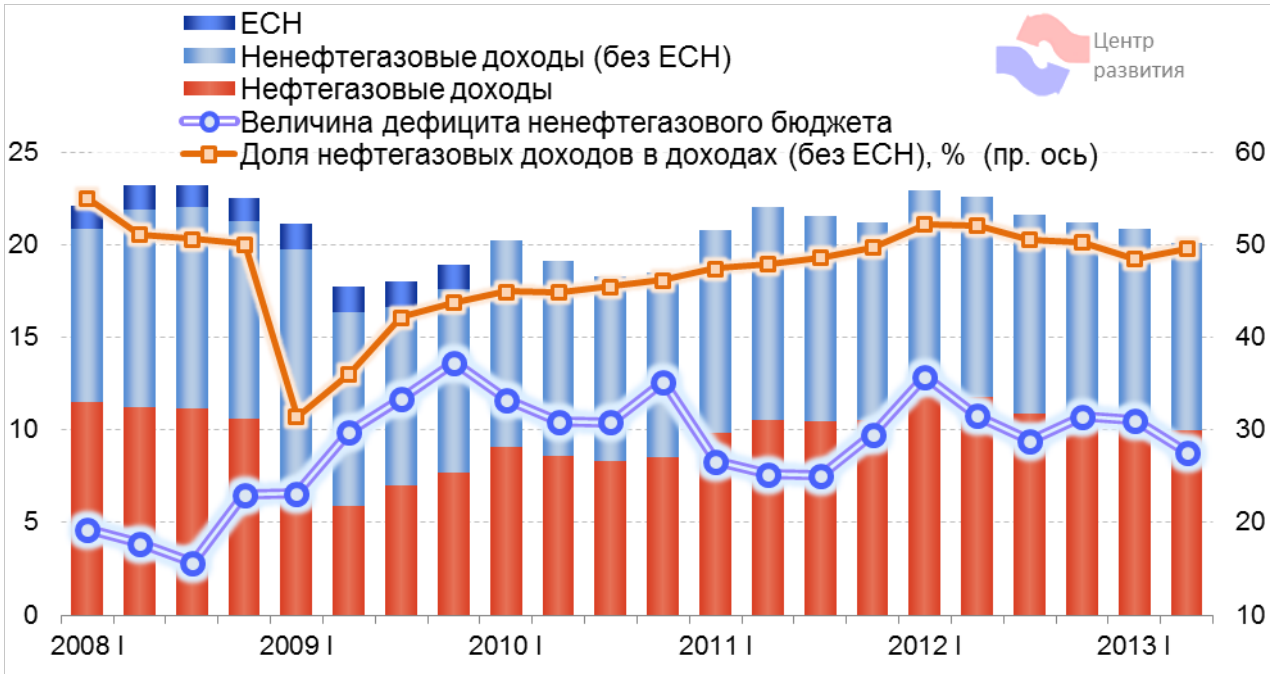
Структура расходов федерального бюджета, в %

NEW



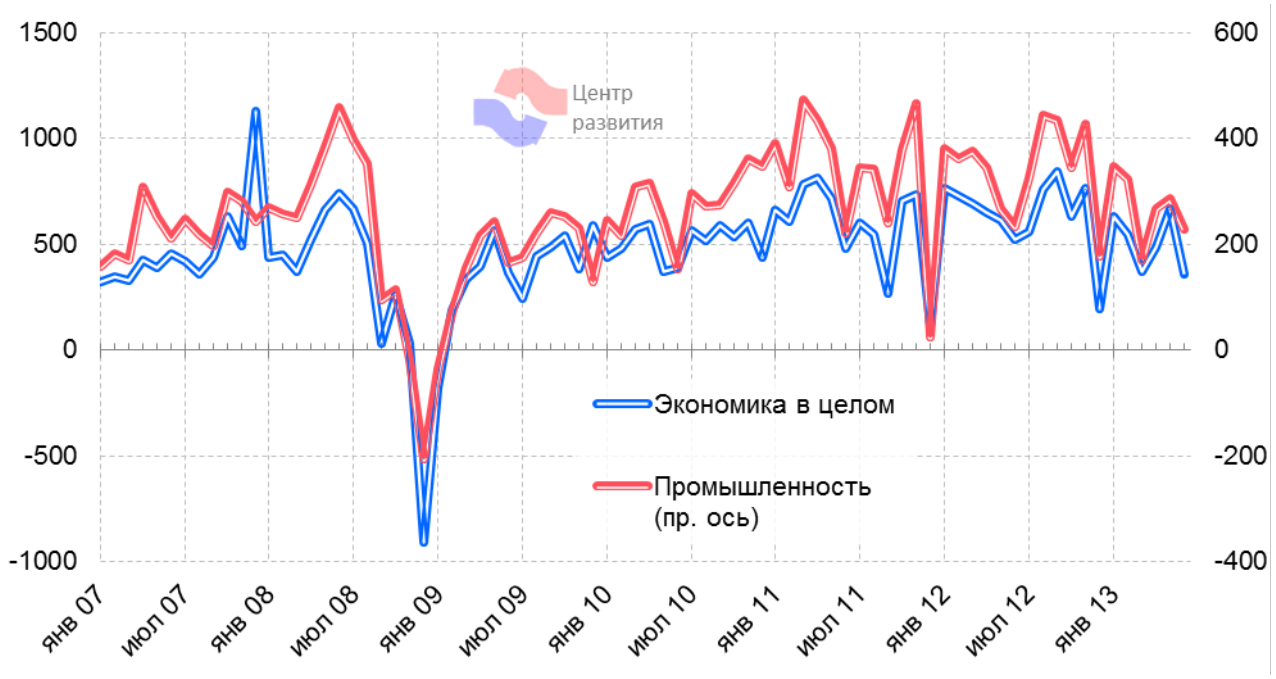
Доходы и ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП[5]

NEW

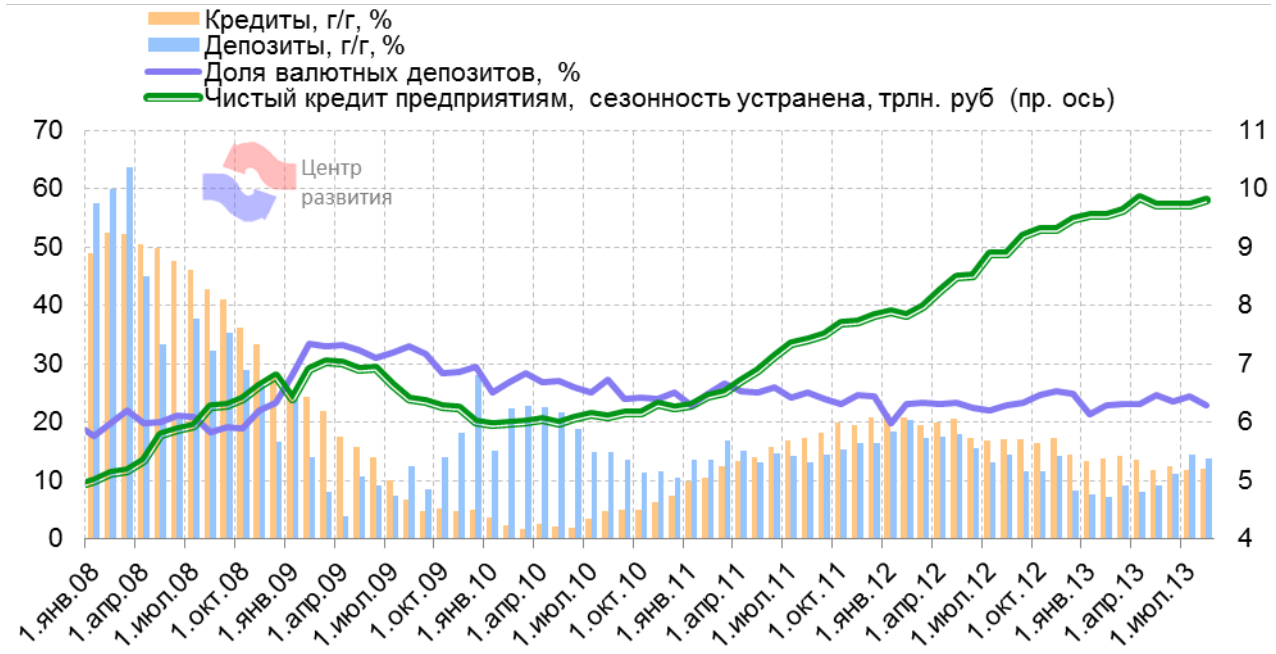


Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд. руб.

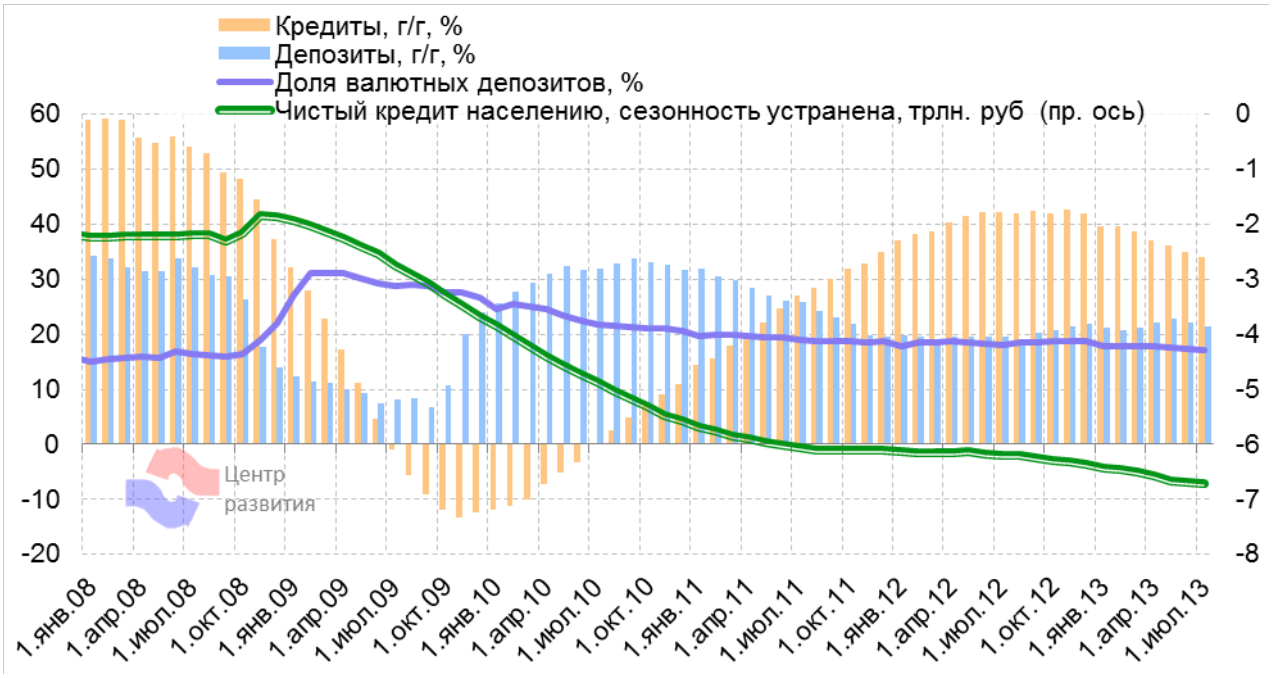
NEW



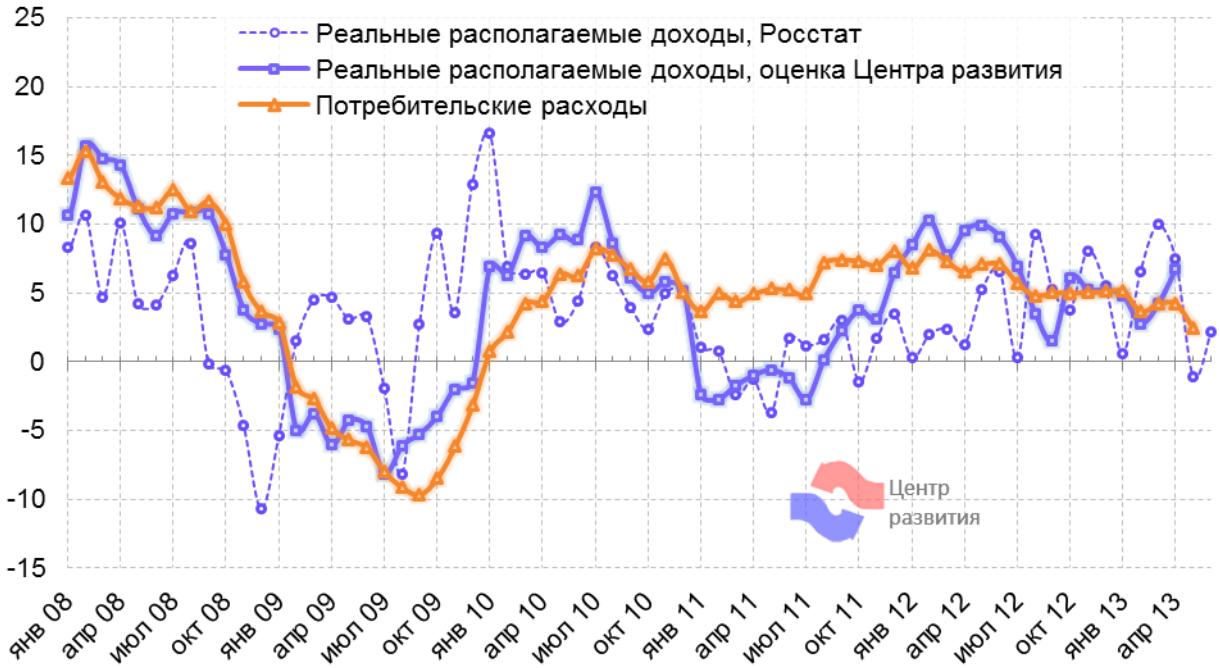
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)



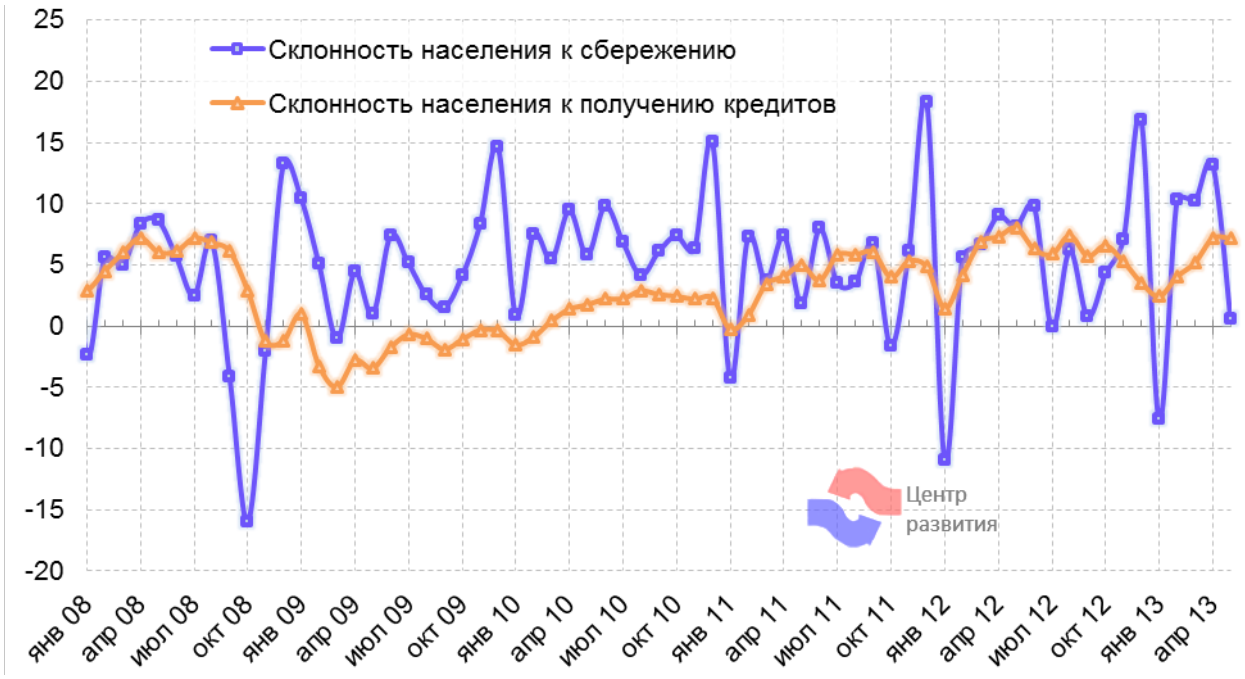
Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)



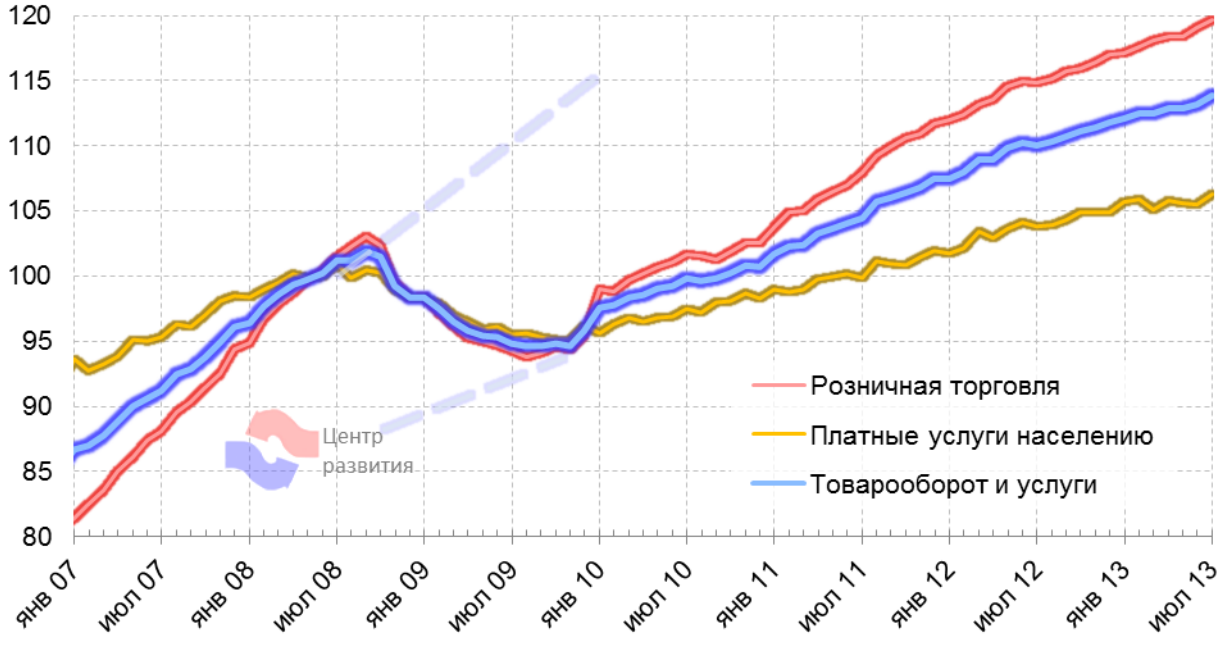
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %



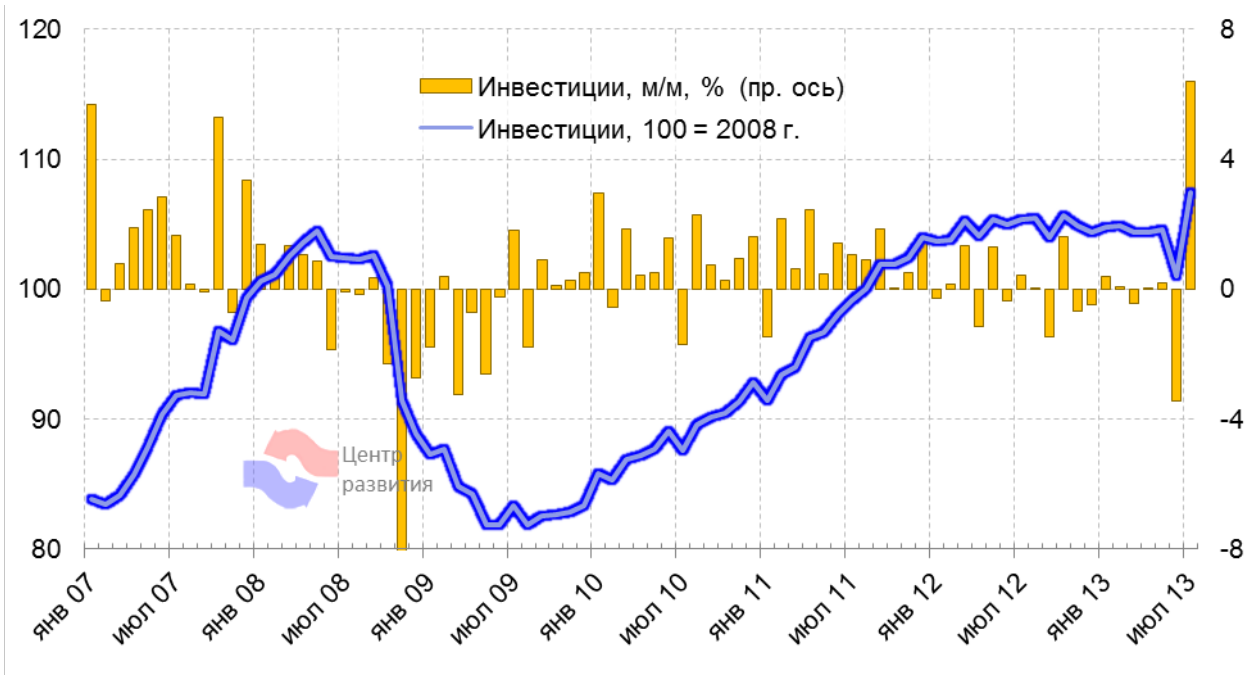
Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода



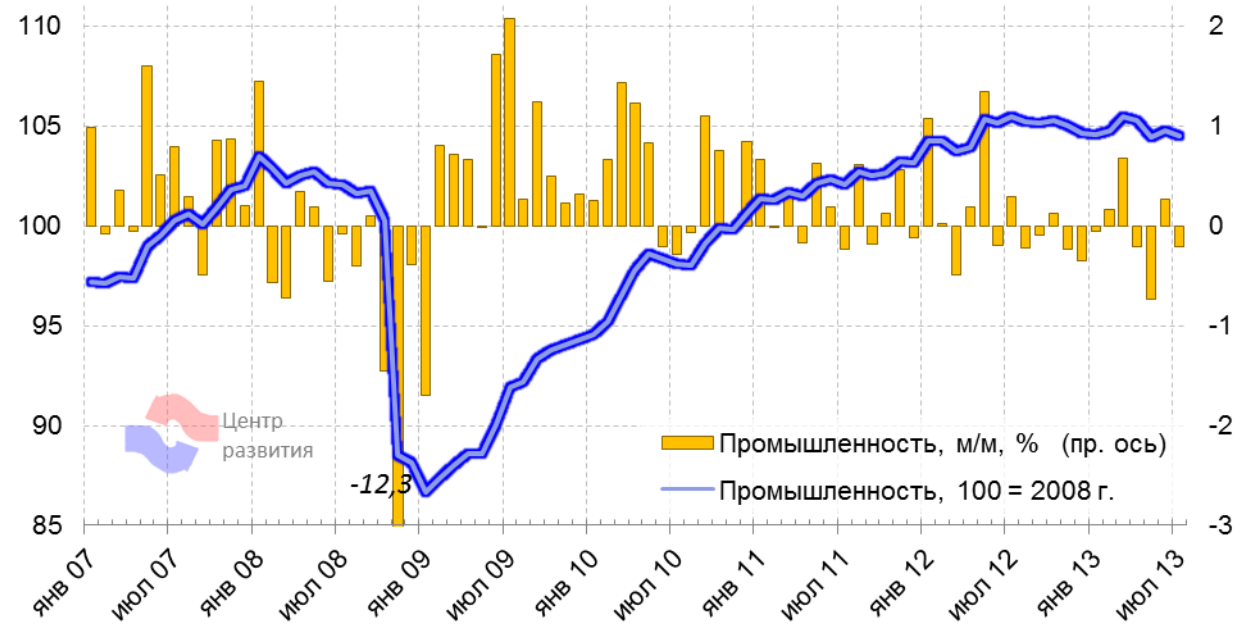
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)



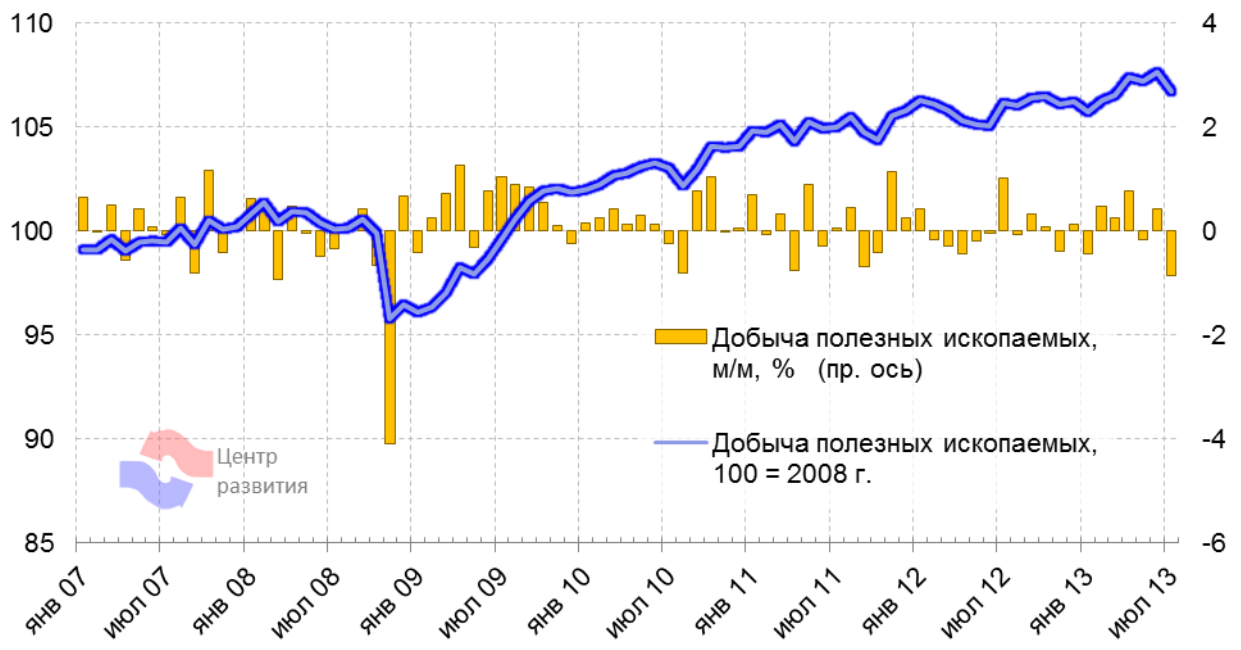
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)



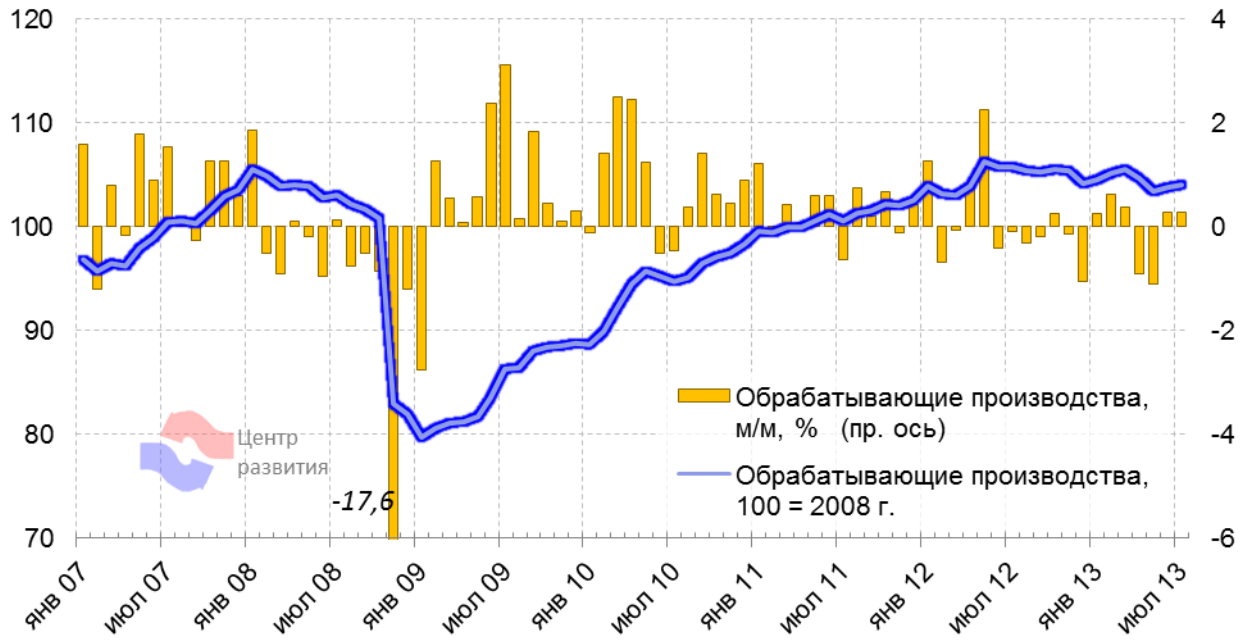
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)



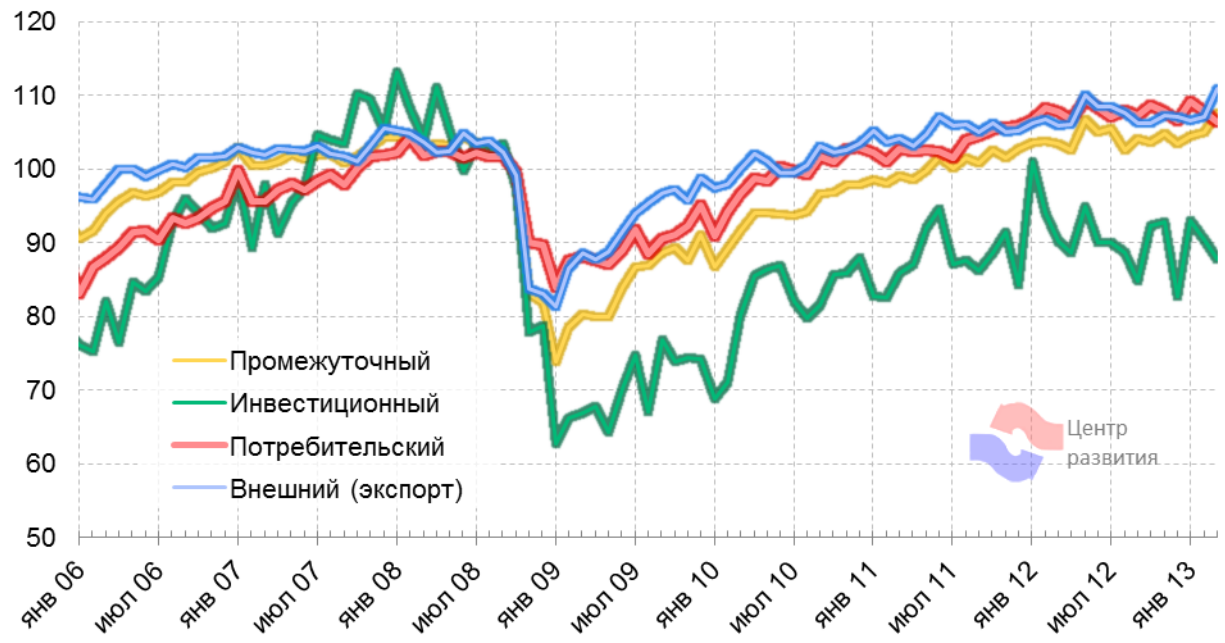
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)



Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

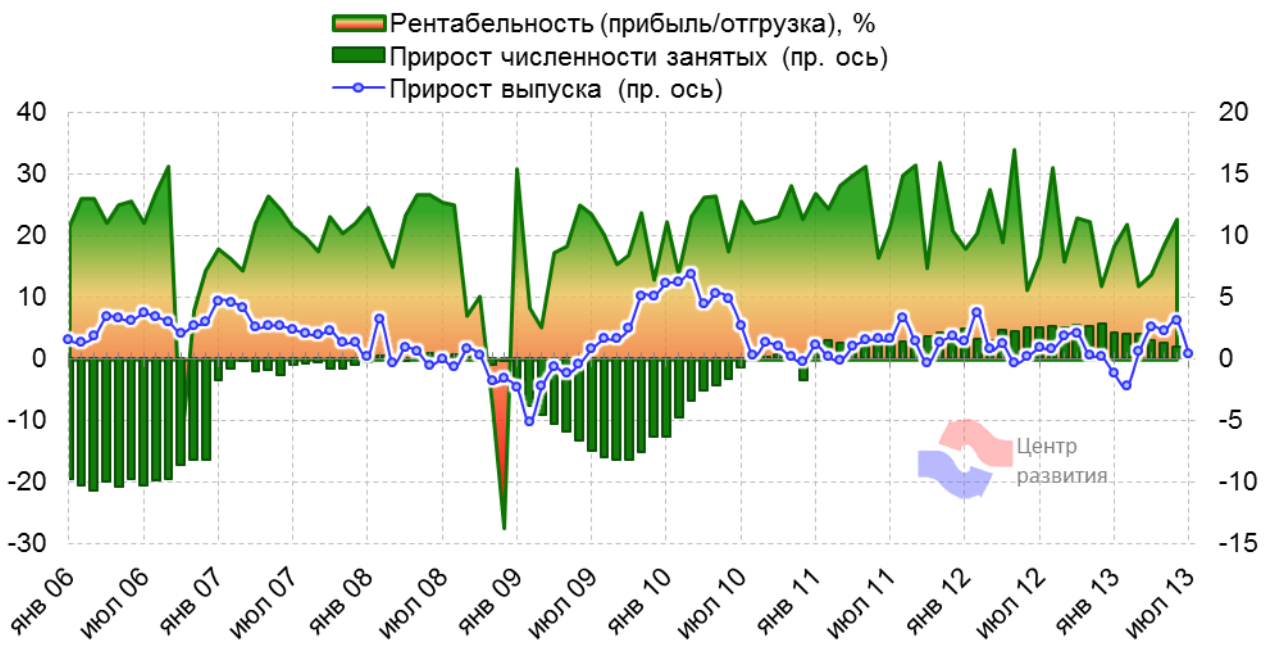


Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100=2008 г.)



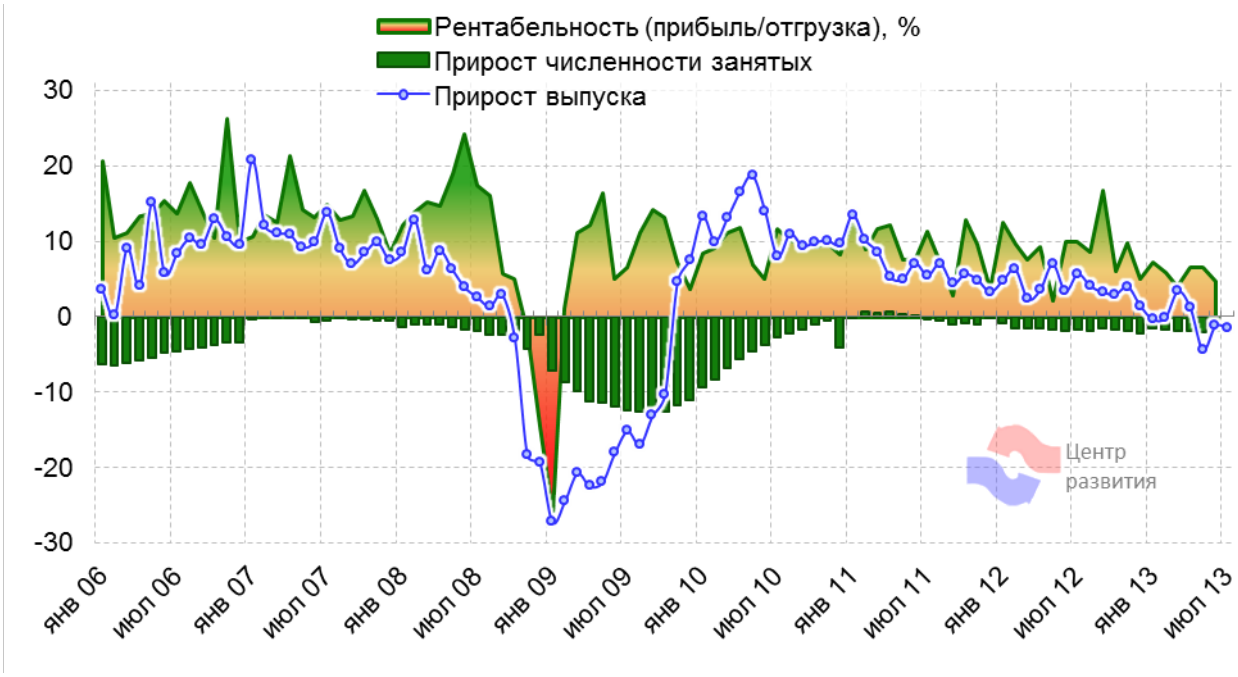
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



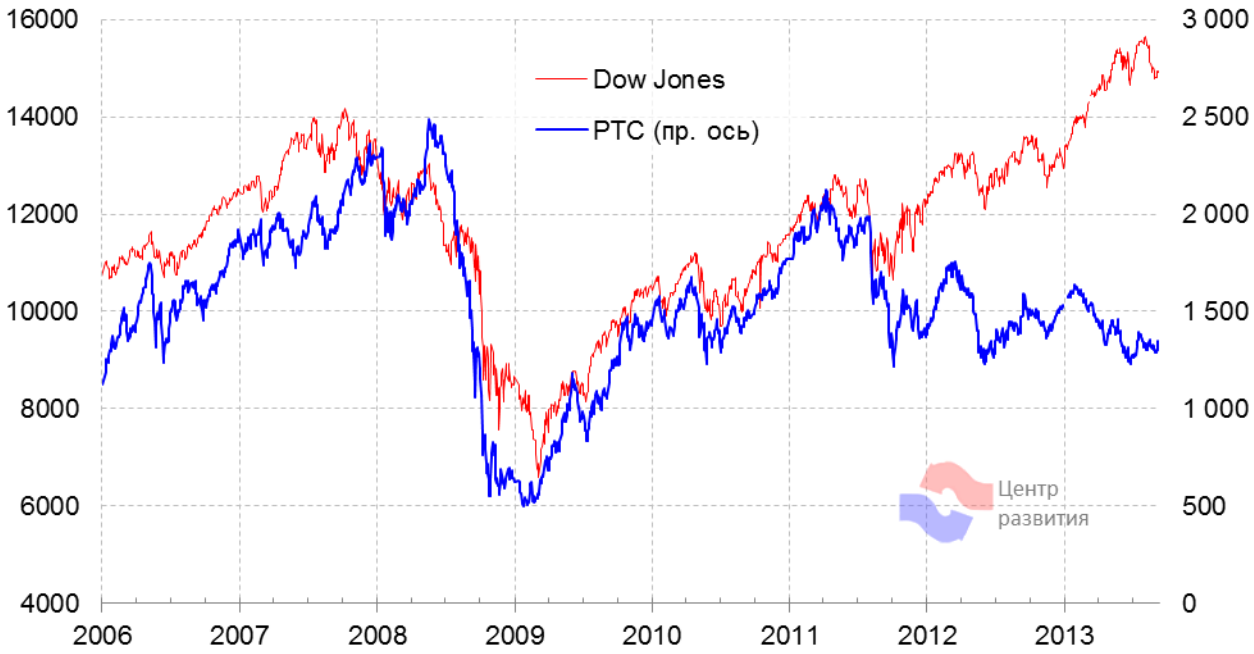
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



Динамика фондовых индексов

NEW



Динамика индексов доходности облигаций в России и в развивающихся странах (спрэд к доходности облигаций UST-10Y), в базисных пунктах

NEW

Комментарии к «картинкам»

[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

[2] Данные по сальдо счёта текущих операций за апрель-июль 2013 г. и данные по импорту за июль 2013 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ-ВШЭ, данные по чистому притоку капитала (оценка Банка России) за апрель-июнь 2013 г. – предварительными оценками Банка России и МЭР.

[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда Центра развития

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Кристина Евтифьева

Вадим Канофьев

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Алексей Немчик

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Андрей Чернявский

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, http://www.dcenter.ru.
НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, http://www.hse.ru

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.